

Стенограмма парламентских слушаний на тему
«О параметрах проекта федерального бюджета на 2018 год
и на плановый период 2019 и 2020 годов»

2 октября 2017 года

В.И. МАТВИЕНКО

Добрый день, уважаемые коллеги! По сложившейся традиции мы ежегодно проводим в Совете Федерации после внесения проекта бюджета Правительством парламентские слушания для обсуждения его параметров на 2018 год и на последующие два года. В этих парламентских слушаниях участвуют руководители регионов (губернаторы, председатели законодательных собраний), представители региональной власти, присутствуют ученые, эксперты, ответственные сотрудники Правительства, министерств и ведомств, Центрального банка, Счетной палаты, естественно, присутствуют сенаторы от субъектов Российской Федерации. И в такой аудитории это всегда очень полезный и нужный разговор, он получается профессиональным, потому что в обсуждении участвуют люди, которые понимают предмет, понимают, что такое федеральный бюджет.

Коллеги, у нас порядок такой: выступают несколько содокладчиков (кто-то уже заранее записался), но есть два свободных микрофона, и, если кто-то захочет задать вопрос, выступить, внести предложения, – пожалуйста, поскольку мы по итогам слушаний принимаем решение и, как правило, добиваемся того, чтобы те положения, решения, которые приняты на парламентских слушаниях, нашли отражение при подготовке поправок ко второму чтению. Поэтому любые вопросы задавайте, есть такая возможность. Единственная просьба ко всем выступающим – стараться выступать кратко (три – пять минут максимум), чтобы побольше участников могло выступить.

Если вы не возражаете, тогда мы начнем работать. Хочу отметить, что сегодняшние слушания – это продолжение той работы, которую Совет Федерации вел с начала года. В апреле нами были направлены в Правительство Российской Федерации предложения по формированию концепции главного финансового документа страны по повышению финансовой устойчивости бюджетов регионов, муниципальных образований.

На прошлой неделе мы провели "правительственный час" с участием Министра экономического развития, где рассмотрели прогноз социально-экономического развития страны на 2018-й и два последующих года. Собственно, именно на прогнозе и формируется федеральный

бюджет, поэтому логично, что мы послушали министерство и понимаем, на чем министерство основывало свои показатели прогноза. Поэтому для нас представленный проект бюджета не является котом в мешке, в нем учтен и целый ряд предложений Совета Федерации, которые формировались на основании предложений регионов.

Особенностью этого документа является жесткая фиксация расходов. Их предельный размер на плановый период формируется в соответствии с новым бюджетным правилом, цель которого – снизить зависимость бюджета от конъюнктуры рынка энергоносителей, создать условия для обеспечения макроэкономической стабильности в стране. Совет Федерации, как вы знаете, неоднократно обращал внимание на необходимость выполнения этой задачи. Но одной вялотекущей стабильности сегодня никак не достаточно. Крайне важно обеспечить выполнение поручения Президента по выводу экономики на темпы роста выше мировых, то есть не менее 3 процентов в год. А цифры, заложенные сегодня в прогноз, не позволят нам решить амбициозные задачи развития страны – повышать качество жизни граждан, развивать инфраструктуру и производство. Мы хорошо понимаем, что ресурсы ограничены, но в то же время резервы далеко не исчерпаны. Представляется абсолютно неверным сокращение государственных инвестиций.

Складывается парадоксальная ситуация: для покрытия дефицита бюджета мы привлекаем средства под достаточно высокие проценты, а имеющиеся резервы вкладываем в финансовые инструменты с низкой доходностью. Необходимо существенно повысить качество управления средствами суверенного фонда. Предлагаю, например, обсудить (только лишь обсудить) возможность их более широкого использования на приобретение облигаций наиболее крупных, надежных российских компаний. Есть и другие предложения на этот счет.

Хочу также вновь обратиться к качеству прогнозирования. Задачи планирования, стоящие перед Правительством, конечно же, невероятно сложны, а без точных прогнозов бюджетное проектирование просто лишается своей сути. Министр экономического развития России в рамках "правительственного часа" доложил нам, что качество экономических прогнозов улучшилось, однако и в текущем году нам не удалось достичь их достоверности. Расхождение запланированных и фактических доходов федерального бюджета за первое полугодие составило почти 1 трлн. рублей. Нельзя не понимать, как такие ошибки сказываются как на бюджетном процессе, так и на хозяйственной деятельности.

Серьезные резервы для роста экономики кроются в повышении эффективности использования бюджетных ресурсов. Это вечная тема, о которой мы говорим. Какие-то определенные подвижки есть, но в целом итоги пока неутешительны. Неэффективно тратятся

средства в рамках государственных программ. По итогам прошлого года исполнение 19 из них оценивается на уровне ниже среднего. Обещанной перезагрузки государственных программ пока не произошло, основным инструментом бюджетной политики они так и не стали. Сегодня мы можем с уверенностью сказать, пожалуй, только одно – сколько было за это время освоено денег. Но, оказывается, и здесь все непросто. По итогам первого полугодия на уровне менее 30 процентов исполнены расходы по семи программам. Например, исполнение программы развития Дальнего Востока составило менее 8 процентов. Уж казалось, что это наиболее важная государственная программа.

Недавно состав программно-целевых инструментов был расширен, теперь в него входят приоритетные проекты. Инструмент вроде бы новый, а проблемы все те же. В первом полугодии в связи с несвоевременным принятием нормативных актов не финансировались расходы по двум приоритетным проектам. Считаю, что необходимо кардинально менять эту ситуацию. Прошу профильные комитеты во взаимодействии со Счетной палатой взять на особый контроль данный вопрос. Расходы на реализацию госпрограмм, приоритетных проектов должны исполняться своевременно.

Сейчас идет разработка нового типа программ. В их основу будут положены принципы проектного финансирования. Фактически готовится новая реформа в рамках уже заложенных в проекте бюджета средств. Поэтому мы должны четко понимать цели, методы, последствия данных новаций. Прошу профильные комитеты крайне внимательно подойти к этому вопросу.

Экономический рост невозможен без серьезных вложений в человеческий капитал. Президентом принято важное решение – уравнивать МРОТ и прожиточный минимум. Необходимые средства на повышение зарплат должны, безусловно, быть предусмотрены. Бюджет также должен обеспечивать строительство школ, поддержку науки, культуры, образования и здравоохранения.

Совет Федерации будет настаивать на финансировании из федерального бюджета закупки лекарств для детей, страдающих редкими заболеваниями. И в Правительстве этот вопрос обсуждался, есть поддержка премьер-министра. Но мы еще раз хотели бы сегодня попросить Министра финансов проинформировать, сколько средств предусматривается в федеральном бюджете на эти цели. Уж дети точно, 100 процентов, должны быть обеспечены необходимыми лекарствами, да и остальные граждане.

Настройка экономики на режим ускоренного экономического роста возможна лишь при масштабных инвестициях, это тоже очевидная истина. И сегодня на базе госкорпорации "Внешэкономбанк" создается фабрика проектного финансирования. Ее миссия – перезапустить

инвестиционный процесс страны. Мощную поддержку инвестициям должна оказать и программа инфраструктурной ипотеки. Считаю, что при настройке этих новых инструментов кредитования мы должны использовать наработанный опыт Фонда развития промышленности. В рамках его деятельности удалось выстроить общенациональную систему экспертизы и отбора высокотехнологичных проектов. 49 регионов получили финансирование из Фонда развития промышленности. Это позволит создать более 15 тысяч новых рабочих мест, принесет около 85 миллиардов налоговых поступлений.

Уместным будет задействовать потенциал фонда и при реализации программы "Цифровая экономика". На повестке сейчас определение объемов и механизма финансирования проектов, реализуемых в рамках программы, а также формирование необходимой нормативно-правовой базы. Считаю, что одним из генераторов спроса на цифровые технологии должен стать федеральный бюджет. В связи с этим необходимо тщательно проанализировать все госпрограммы, практически в каждой предусмотреть мероприятия, направленные на цифровизацию экономики.

Решение задачи опережающего социально-экономического развития России, конечно же, невозможно без адекватной налоговой политики. Как подчеркнул Президент России в Послании Федеральному Собранию, налоги должны работать на цели экономического роста и побуждение инвестиционной активности. К сожалению, наша налоговая система пока не полностью отвечает предъявляемым требованиям, а перед нами стоит задача найти резервы дополнительных доходных поступлений, сохранив на неизменном уровне фискальную нагрузку на налогоплательщиков. Один из таких резервов – сокращение теневого сектора экономики. Напомню: еще в конце декабря 2013 года глава государства дал поручение Правительству определиться с правовым статусом самозанятых граждан. Совет Федерации неоднократно обращался к этому вопросу. Мы были против концепции закона № 401-ФЗ. Закон принят, но, как и предполагалось, он не работает. На 1 августа в налоговые органы было подано меньше 300 заявлений о регистрации. Совет Федерации предлагает по-прежнему введение в этой сфере патентного налогообложения. Необходимо окончательно решить данный вопрос и вводить эту категорию в правовое поле.

Коллеги, наша палата традиционно уделяет приоритетное внимание укреплению финансового положения регионов. Одна из тем, которая по-прежнему вызывает особенно много дискуссий, – консолидированная группа налогоплательщиков. С этого года мы добились ограничения размера списания убытков, подлежащих учету, участникам КГН при определении налоговой базы, порог установлен в 50 процентов. Эта мера дает региональным бюджетам

необходимые им дополнительные доходы. Однако мы считаем, что стоит сделать следующий шаг и ограничить списание убытков 30 процентами.

Напомню также, что главой государства поставлена задача обеспечить частичное зачисление в региональные бюджеты доходов от налогов и сборов, которые дополнительно получены в результате деятельности органов государственной власти субъектов Федерации. До сих пор Правительством не приняты соответствующие нормативные акты. Может быть, Антон Германович нам сегодня пояснит эту ситуацию (она чувствительная), почему это происходит. Совет Федерации будет держать на контроле данное поручение и добиваться его выполнения.

Ну и, конечно же, необходимо разобраться с методикой оценки эффективности налоговых льгот. Сроки не исполняются, а без методики работа на местах буксует. Чтобы форсировать процесс, надо установить мораторий на новые льготы по налогам, которые идут в региональные и местные бюджеты, распространить на них действующее правило "двух ключей". Вот, например, была предоставлена льгота на уплату налога на движимое имущество на два года. Сроки этой льготы истекли. И сейчас мы знаем, что Правительство вновь вносит вместе с проектом бюджета предложение о продлении этой льготы, не спросив мнения субъектов Федерации, а это выпадающие доходы наших регионов.

Уважаемые руководители регионов, вам на согласование направлен проект этого закона. И я бы просила вас внимательно отнестись, не формально, высказать свою точку зрения. Я думаю, что регионы не заинтересованы в том, чтобы сохранить эту льготу на движимое имущество, потому что это огромные выпадающие доходы. Посмотрите внимательно и, соответственно, дайте свои заключения.

Еще одна чувствительная тема – это реализация поручения Президента России об увеличении бюджетных ассигнований региональным дорожным фондам. Представленный нам проект бюджета не содержит решения этой задачи. Более того, он продлевает еще на год распределение (несправедливое распределение, на наш взгляд) акцизов на бензин и топливо между центром и регионами. Хочу напомнить, что увеличение доли федерального бюджета было временной мерой – только на три года. В 2020 году, как ранее и было решено, необходимо вернуться к зачислению в бюджеты субъектов прежних 88 процентов акцизов на бензин и топливо, как это предусматривалось до сих пор.

И я полагаю, Антон Германович, что надо внести изменения в проект федерального бюджета, в 2020 году поставить все на место. Доходы регионов должны быть возвращены. Принципиально

важно не допускать сокращения финансовой помощи регионам. Это предусмотрено как в абсолютном, так и в относительном выражении.

Одновременно выдвигаются требования по ограничению уровня дефицитности региональных бюджетов, сокращению их долговой нагрузки. Считаю, что нынешнее ужесточение требований по государственному долгу и дефициту может привести к тому, что регионы не смогут профинансировать обязательные расходы. Вводить ограничения, новые требования нужно плавно, поэтапно, не сокращая объемы финансовой помощи.

Хочу обратить внимание еще на один важный аспект – дотации должны предоставляться субъектам Российской Федерации без установления направлений их использования. Такой закон по инициативе нашей палаты принят. Прошу строго его придерживаться.

Безусловно, поддержку регионам должна оказать такая мощнейшая семилетняя программа реструктуризации бюджетных кредитов, которую предложил Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин. Он также поручил, чтобы эта программа начала действовать уже с 1 января 2018 года. У нас очень мало времени. До конца октября должны быть проработаны все вопросы, регионы должны знать условия и то, как они могут планировать свои региональные бюджеты.

Я бы хотела, чтобы Министерство финансов, Министерство экономического развития, Антон Германович, не забюрократизировали условия участия регионов в этой программе, чтобы они были максимально простые, понятные. Принятое Президентом решение – на семь лет, для некоторых регионов – на 12 лет. Должно быть одно условие – возможность включения всех регионов. Если мы опять начнем эту историю, как мы с соглашениями делаем, – это опять путь в никуда, мы загубим эту идею.

В программе должны найти отражение и стимулирующие меры. Если регион наращивает собственные доходы темпами ниже инфляции, программа для него должна быть продлена до 12 лет. Должны даваться два льготных года, чтобы, как говорится, показать себя, и так далее.

Вы можете рассчитывать на Совет Федерации. Что нужно от нас? Если нужны какие-либо изменения, мы готовы активно включиться в эту работу. Важно не задушить субъекты Федерации избыточными условиями и требованиями. Очень просим Вас, чтобы не повторилась история с бюджетными кредитами.

На что хотелось бы еще обратить внимание? Несмотря на общую положительную динамику (госдолг регионов с начала года уменьшился на 6,5 процента), в ряде субъектов все-таки наблюдается рост долговой нагрузки. Универсализма в этих вопросах не может быть, это

неприемлемо. Надо точно разбираться с каждым регионом, последовательно двигаться в сторону формирования новой системы межбюджетных отношений, активно стимулирующей субъекты на развитие собственного экономического и налогового потенциала.

Хочу призвать руководство на местах проявлять больше инициативы в использовании налоговых механизмов для повышения собственных доходов. Еще есть те, кто, не пользуясь открывающимися перспективами, предпочитает решать проблемы за счет дотаций из федерального бюджета. Это тоже неправильная позиция.

Коллеги, я надеюсь, что с учетом такого профессионального состава участников сегодняшних парламентских слушаний они пройдут интересно, содержательно, полезно, мы выслушаем разные точки зрения, разные мнения. Думаю, они будут небесполезны и для Министерства финансов, которое будет заниматься еще корректировкой проекта бюджета ко второму чтению.

Благодарю вас за внимание.

А сейчас позвольте предоставить слово Антону Германовичу Силуанову, Министру финансов Российской Федерации. Пожалуйста.

А.Г. СИЛУАНОВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые члены Совета Федерации, коллеги! Действительно, мы внесли в Государственную Думу проект бюджета на прошлой неделе. Сегодняшние парламентские слушания позволят нам в ходе подготовки этого документа ко второму чтению, в ходе работы над проектами законов, которые сопровождают проект федерального бюджета, уточнить, улучшить те параметры, которые заложены в проект бюджета на следующую трехлетку.

Мы при подготовке бюджета руководствовались двумя основными задачами.

Первая задача – восстановить рост реальных доходов населения, которые за период 2015–2016 годов сократились в реальном выражении. Только за 2016 год падение реальных доходов населения составило 5,9 процента. Мы считаем необходимым (и это основная задача) в ближайшую трехлетку динамику реальных доходов населения вывести на положительный уровень, и это мы предусматриваем в наших прогнозах.

Безусловно, вторая задача – продолжить те темпы экономического роста, которые мы видим начиная с конца 2016 года. В текущем году мы ожидаем темпы роста более 2 процентов ВВП. И, действительно, основная задача заключается в том, чтобы на протяжении трехлетки вывести темпы роста экономики на уровень не ниже мирового (об этом Валентина Ивановна сказала).

При этом эти две задачи (и рост реальных доходов населения, и установление темпов экономического роста) связаны между собой, и одна задача соответственно может быть реализована при условии решения другой задачи. Поскольку мы видим, что у нас валовой внутренний продукт (кстати, тоже в период 2015–2016 годов) снизился с максимальной точки до минимума – на 4,1 процента валового внутреннего продукта (это несколько ниже, чем в период прошлого кризиса, когда в 2008–2009 годах снижение произошло на сумму более 9 процентов ВВП), но тем не менее динамику экономики, динамику восстановления экономики через бюджет как основной инструмент экономической политики государства мы должны подстимулировать, мы должны предусмотреть соответствующие меры. Я на этом как раз хотел остановиться в своем докладе.

По вопросу обеспечения экономического роста... Какие стимулы и условия предусмотрены в проекте бюджета? Первое. Мы учитываем то, что будут дальше продолжаться снижаться ставки по кредитам, удешевляться кредиты за счет сохранения низких темпов инфляции. На протяжении трехлетки предусмотрена инфляция на уровне 4 процентов ежегодно. Это позволит повысить доступность кредитов и, соответственно, увеличить рост частных инвестиций. Именно этому мы и уделяем основное внимание, с тем чтобы именно частные инвестиции через доступность кредитных ресурсов могли бы активно увеличивать частный спрос и инвестиционный спрос как источник экономического роста. Что для этого делается в бюджете? Для этого мы снижаем дефицит бюджета с 2,2 процента ВВП в текущем году до 1,4 процента в следующем году и ниже 1 процента – в 2019–2020 годах. Это позволяет Центральному банку снижать ключевую ставку, и мы видим, что такая динамика идет в текущем году. Мы надеемся, что Центральный банк с учетом реализации бюджетной политики продолжит такую же политику, поскольку сегодня действительно ключевая ставка еще значительно выше тех пороговых инфляционных значений, которые мы планируем, с учетом, естественно, положительных ее значений в реальном выражении.

Второе – это меры налогового стимулирования. Что здесь предусматривается? В первую очередь, неувеличение налогового бремени. Мы об этом заявили, что на ближайшие несколько лет увеличения налогового бремени для добросовестных налогоплательщиков не будет происходить. Это важно для инвестиционного климата. Мы вводим новые, дополнительные преференции для тех участников предпринимательской деятельности, которые вкладывают средства в инвестиции. Мы подготовили проект закона (и сейчас он находится в рассылке, внесен в Государственную Думу) по внедрению инвестиционной льготы. То есть сумма налога на прибыль будет уменьшаться на объем инвестиций, которые налогоплательщик будет вкладывать в развитие нового производства. При этом важно, что введение этой льготы будет осуществляться субъектом Российской Федерации

самостоятельно. Все условия такого вычета, условия работы этой льготы будут решаться на региональном уровне. Это наша договоренность, которую мы реализуем в этом предложении.

Далее. Будет развиваться такой инструмент, как специнвестконтракт. Мы уже сегодня заключили около 70 специнвестконтрактов на территории Российской Федерации. Что это такое? Это когда Российская Федерация, субъект Российской Федерации и инвестор договариваются об инвестициях в определенное производство и Российская Федерация гарантирует неизменность налоговых условий на всем этапе реализации этого проекта. При этом мы предлагаем расширить прогнозируемость условий хозяйствования, включив туда и определенные тарифы на услуги естественных монополий. Именно такой расширительный СПИК (специнвестконтракт, как он называется) мы предусматриваем продолжать использовать в следующем году, при этом условия этого специнвестконтракта будут распространяться на весь период окупаемости проекта, что тоже важно для инвесторов.

Кроме того, в нефтяной отрасли... Мы надеемся, что законодатели нас поддержат и будет принят законопроект о налоге на дополнительный доход. В чем он заключается? В том, чтобы стимулировать наши сырьевые отрасли вкладывать средства в сложные месторождения, которые характеризуются большой выработанностью или сложными условиями добычи. Это все будет учитываться в расчете налога, который будет учитывать повышенные издержки при вложении в дополнительные месторождения. Сегодня законопроект подготовлен, мы надеемся, что закон можно будет принять в осеннюю сессию.

Бюджетная поддержка – следующий инструмент поддержки экономического роста. Здесь продолжится действующая мера финансирования инфраструктуры, но наряду с этим, безусловно, необходимо отметить фабрику проектного финансирования. Что это такое? Это когда коммерческие банки структурируют проект совместно с Внешэкономбанком. Мы, со своей стороны, как государство, гарантируем часть кредитов этого инвестпроекта, и такой структурированный, синдицированный объем кредита предоставляется на развитие уже конкретного проектного финансирования. Это важно, потому что у нас как раз проектное финансирование и структурирование новых кредитов в последнее время нечасто применялись. И Правительство при гарантийной поддержке из бюджета и частично субсидировании процентных ставок займется этим направлением, и, уверен, это тоже даст вклад в рост экономики.

Кроме того, действительно будет развиваться инфраструктурная ипотека, когда предприятия за счет собственных средств будут инвестировать объекты инфраструктуры, производственной инфраструктуры для развития своего нового бизнеса и государство будет возвращать эти деньги с

уплатой соответствующих процентов. Здесь важно обеспечить такой генерирующий эффект, синергетический эффект, когда инфраструктура будет приводить к росту экономики, к росту производства конкретного проекта, и эта инфраструктура также будет приносить соответствующую отдачу, и она может быть самокупаемой, в том смысле слова, который мы и представляем, то есть те доходы от проекта, которые будут получены, пойдут на погашение процентных ставок и соответственно тех расходов, которые инвестор понесет на эту инфраструктуру.

Далее. Мы продолжим развитие хорошо зарекомендовавшего себя инструмента, такого как Фонд развития промышленности. Мы даже в текущем году будем предлагать вам, парламентариям, рассмотреть вопрос об увеличении ассигнований в этот фонд на 16 млрд. рублей, с тем чтобы этот фонд был уже докапитализирован и в следующем году мог продолжить предоставление льготных займов на поддержку различных отраслей экономики.

Ну и, конечно, это программа поддержки малого и среднего бизнеса, так называемая "Шесть с половиной", когда Центральный банк фондирует под льготный процент корпорацию малого и среднего предпринимательства, и не только корпорацию, но и банки, которые предоставляют кредиты для малого и среднего бизнеса, и, таким образом, общая стоимость кредитов для малых предприятий составляет около 10 процентов. По мере снижения ключевой ставки, уверен, можно будет говорить и о снижении стоимости этого кредита.

Следующая позиция по стимулированию роста, которая тоже учтена в бюджете, – это создание необходимых условий для субъектов Российской Федерации. Ведь основная экономика, по сути, – в регионах, и от того, как в регионе организована инвестиционная подготовка проектов, какой инвестиционный климат, во многом зависит и в целом инвестиционная ситуация в Российской Федерации.

Поэтому в качестве мер стимулирования регионов развивать собственный бизнес предусмотрено несколько элементов.

Это и грантовая поддержка для тех регионов, которые будут добиваться высоких темпов экономического роста. Она увеличивается: если в 2016 году это было 5 млрд. рублей, в этом и в последующие годы – по 20 млрд. рублей. То есть регионы, которые получают дополнительные преференции и дополнительный рост валового регионального продукта, дополнительные доходы, все равно получают еще и дополнительные ресурсы из федерального бюджета, дополнительную поддержку, которая, думаю, тоже позволит направлять эти средства на инфраструктуру, на развитие бизнеса и так далее.

Кроме того, начиная со следующего года для тех субъектов Российской Федерации, которые получают прирост по прибыли (в федеральный бюджет зачисляется часть прибыли в размере 3 процентов), будет действовать норма: прирост прибыли в 2 процента будет возвращаться тем субъектам Российской Федерации, которые продемонстрируют хорошие показатели по этому приросту за период, мы считаем, три года. И первые ресурсы уже будут предусмотрены в текущем году – 36 млрд. рублей в бюджете 2017 года мы направим на поддержку субъектов Российской Федерации, показывающих хорошие финансовые результаты с точки зрения своего налогового потенциала.

Поэтому, когда мы слышим критику о том, что фонд выравнивания бюджетной обеспеченности не стимулирует к развитию... Хотя в фонде выравнивания бюджетной обеспеченности и заложен свой инструментарий по стимулированию к росту налогового потенциала, вводятся еще два дополнительных инструмента, которые позволят регионам получить дополнительные преференции, добавки из федерального бюджета, если они показывают хорошие результаты.

Кроме того, мы говорим о продолжении практики, которая уже хорошо себя зарекомендовала. Субъектам Российской Федерации, которые вкладывают средства в развитие производственных парков, технопарков, траты на инфраструктуру будут возмещаться из федерального бюджета за счет тех налогов, которые Федерация получает от резидентов этих промпарков. Такая практика, еще раз говорю, уже существует. Она продолжится, и тем самым мы будем стимулировать субъекты развивать предпринимательскую активность.

Вторая, как мы говорили, крупная задача (или даже первая)... Как мы будем обеспечивать рост реальных доходов населения? В первую очередь, конечно, через выполнение указов Президента в части заработной платы. Мы в этом году с 1 октября проведем повышение заработных плат работникам бюджетной сферы: в соответствии с указами Президента с 2018 года мы должны обеспечить в полном объеме реализацию тех мер, которые заложены в этих указах, – 100 процентов от средней заработной платы по экономике в субъекте Российской Федерации по отдельным категориям и 200 процентов по таким категориям, как врачи, преподаватели вузов, и по ряду других. На это предусмотрены соответствующие ресурсы в федеральном бюджете и дополнительная поддержка региональных бюджетов, поскольку значительную часть этой нагрузки возьмут на себя субъекты Российской Федерации.

Если посмотреть объемы трат предстоящего года, то более 300 млрд. рублей субъекты Российской Федерации направят, с одной стороны, на обеспечение выполнения указов, а с другой –

на повышение минимального размера оплаты труда в соответствии с решением Президента. Мы договорились, что, как всегда, как и в прошлые годы, треть этих расходов Федерация возьмет на себя и мы удвоим объем финансовой поддержки на эти цели, которая оказывается регионам. Это позволит в следующем году увеличить реальную, сверх инфляции, заработную плату на 4,1 процента, а общий объем реальных доходов населения возрастет в следующем году на 2,3 процента.

То есть мы видим, что меры поддержки бюджетного сектора (а за ним, безусловно, присутствуют меры, которые будет принимать и бизнес, бизнесмены, в связи с увеличением МРОТ, в связи с ростом зарплат в бюджетном секторе) дадут возможность увеличить в среднем реальную заработную плату и реальные доходы населения, что позитивно скажется, во-первых, на благосостоянии наших граждан, а во-вторых, конечно, и на экономике, потому что это потребительский спрос и это тоже является одним из стимулов роста экономического потенциала нашей экономики. Кроме того, сохранение низких темпов инфляции позволит также обеспечить увеличение темпов роста реальных доходов населения.

В бюджеты следующего года и последующих лет заложена индексация денежного довольствия военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, которое пять лет не индексировалось. Мы действительно очень (может быть, даже где-то чересчур) экономно подходили в этой части. Но сейчас мы, несмотря на все сложности, понимаем, что необходимо обеспечивать рост денежного содержания военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов. И соответствующие ресурсы заложены, это позволит повысить и пенсии военным пенсионерам, и пенсии сотрудникам органов внутренних дел.

Несколько слов я хотел бы сказать о таком важном, на наш взгляд, моменте, как надежность бюджета в 2018–2020 годах. В последние годы мы видели постоянное уточнение объемов ассигнований из федерального бюджета, объемов госпрограмм. Мы с вами постоянно пересматривали ранее принятые решения. Это приводит к ухудшению качества бюджетирования, ухудшению качества тех целей, которые ставятся через госпрограммы. И как раз начиная со следующего года мы составили бюджет, который позволит выполнить в полном объеме те заложенные проекты, программы, те заложенные наши ассигнования, которые защищены, по сути дела, несколькими позициями. Что я имею в виду? Первое. Мы посчитали доходы исходя из достаточно, если посмотреть на сегодня, консервативного уровня цены на нефть. Потому что именно этот показатель постоянно влиял на волатильность доходов и, соответственно, мы оптимизировали и сокращали расходные обязательства. 40 долларов за баррель – мы считаем, это сбалансированный

показатель с учетом спроса и предложения на мировом рынке нефти. И даже если цена сможет опуститься ниже этого параметра, то, по нашим оценкам, она продержится не так долго.

Кроме того, мы снижаем зависимость бюджета от цены на нефть. У нас ненефтегазовый дефицит бюджета сокращается: если вы помните, буквально три года назад он был 12 процентов ВВП, в 2018 году он будет 8,5 процента ВВП, а начиная с 2019 года – меньше 6 процентов ВВП. То есть мы, по сути дела, обеспечим меньшую уязвимость бюджета от цены на нефть. Нам нельзя действительно строить бюджет исходя из того, что мы постоянно пытаемся угадать внешнюю конъюнктуру, как она сложится. Бюджет не должен базироваться на таком принципе – повезет или не повезет. Поэтому снижение доходов от нефти и газа в своих прогнозах, снижение дефицита бюджета и ненефтегазового дефицита – это как раз тот ответ на те риски, которые нас постоянно поджидали и поджидают в случае изменения внешнеэкономической конъюнктуры.

Мы начиная с 2019 года уже перестанем тратить те резервы, которые до сих пор еще задействуем и в текущем году, и в 2018 году. Нам приходится задействовать ресурсы, которые мы ранее накопили при высокой цене на нефть. И вот наша задача тоже заключается в том, чтобы перестать использовать "подушку безопасности".

Хочу сказать, что благодаря такой политике мы долю доходов, которые не связаны с нефтью и газом, увеличиваем до 64 процентов от всех доходов бюджета. А раньше было все наоборот, когда больше 60 процентов составляли конъюнктурные доходы. Хочу сказать, что и сейчас тоже, видите, чуть меньше 40 процентов от всех доходов бюджета – это нефть и газ, на эту сумму формируются доходы федерального бюджета, поэтому еще сохраняются риски, но в значительно меньших размерах и объемах, чем это было раньше.

Поэтому основной упор мы делаем на повышение собираемости налогов. Здесь мы уже говорили о взаимодействии и интеграции баз налоговой и таможенной служб. Это дает уже свои результаты – прослеживаемость товаров, в том числе тех, которые идут по импорту, от границы до розницы.

Здесь и новые меры, которые мы реализуем в части маркировки товаров (это тоже прослеживаемость), контрольно-кассовой техники. Начиная со следующего года, с середины 2018 года, будут максимально задействованы инструментарию контрольно-кассовой техники, где будут видны все обороты, номенклатура розничных продаж и так далее. То есть это дает значительный прирост доходов в первую очередь региональных и местных бюджетов. Поэтому налоговая служба продолжит в ускоренном формате реализовывать этот важный для экономики,

важный для статистики, важный для налогоплательщиков, поскольку это улучшает конкуренцию, проект.

Далее. Мы действительно приняли целый ряд мер по наведению порядка на алкогольном рынке. И мы видим, что и доходы от акцизов неплохо поступают как в субъекты Российской Федерации, так и в федеральный бюджет. Поэтому меры по наведению порядка на алкогольном рынке благодаря помощи сенаторов (кстати, законопроекты по этой части вносились совместно с коллегами из Совета Федерации) дают результаты. И в этом направлении будет продолжена работа.

Дополнительные доходы, как мы планируем, поступят от выравнивания условий продаж в рамках интернет-торговли, потому что сегодня у нас продажи в интернет-торговле освобождены от налогов. Мы считаем, что здесь нужно создать равные условия.

Также у нас предусмотрена и борьба с теневыми рынками в рамках реализации, продаж дизельного топлива, так называемых средних дистиллятов. Понятие средних дистиллятов на следующий год будет уточнено. Это позволит нам привлечь дополнительные ресурсы – порядка 20 млрд. рублей – как в федеральный бюджет, так и в бюджеты субъектов Российской Федерации.

Несколько слов о повышении качества бюджета. Действительно, наряду с госпрограммами будет реализован проектный подход. Сами госпрограммы мы постепенно начинаем реформировать в пилотные программы. В чем суть? Раньше на 40 государственных программ у нас было утверждено 2,5 тысячи показателей, которые ставились в этих программах. Невозможно отследить, невозможно спросить, потому что решается один показатель – не решается другой и так далее. Как раз в пилотные программы будут распределены бюджетные ассигнования на процессные и проектные задачи. Процессные задачи – это текущие расходы, это заработная плата. Проектные задачи – это те ассигнования, которые как раз будут направлены на реализацию задач и целей госпрограмм, количество которых, целей, будет сокращено на порядки.

То же самое у нас происходит и при реализации приоритетных проектов. Выделяем несколько проектов (уже больше 10 проектов приняло Правительство Российской Федерации) – и ежемесячно на специальных правительственных комиссиях подводятся промежуточные итоги, с соответствующих ведомств спрашиваются результаты. Уверен, что такой подход – наиболее правильный с точки зрения контроля за эффективностью бюджетных средств, которые заложены на очередной финансовый год.

Кроме того, мы продолжим казначейское сопровождение госконтрактов, расширение этого инструмента. Будет задействован такой инструмент, как казначейский аккредитив, когда не нужно будет авансировать, когда деньги не будут ходить по казначейству или даже по банкам. Казначейство

будет предоставлять такой аккредитив как право на последующее перечисление денег при возникновении соответствующей необходимости.

Ну и, соответственно, конечно, мы в следующем году с точки зрения повышения качества бюджета будем улучшать и межбюджетные отношения. На этом я как раз сейчас более подробно остановлюсь. Какая задача в рамках региональной политики стоит в бюджете в рамках межбюджетных отношений? Это, конечно, обеспечить сбалансированное развитие субъектов Российской Федерации, с тем чтобы бюджеты регионов обеспечивали те потребности в ассигнованиях, которые в том числе и Федерация возложила на регионы. В этой связи мы должны еще вывести регионы (тоже одна из задач) из долгового кризиса, в который, по сути, субъекты Российской Федерации попали, когда их долги превысили размеры собственных доходов.

Это тоже недопустимо, это и нарушение Бюджетного кодекса, и подрывает просто устойчивость региональных бюджетов. Поэтому две задачи: первая – это обеспечение регионов устойчивой бюджетной базой, и вторая – вывод регионов из долговых проблем, которые возникли. Что для этого делается? Уже было сказано о том, что действительно мы предусмотрели беспрецедентную реструктуризацию по кредитам. Это даст только на два ближайших года высвобождение обязательств у субъектов Российской Федерации на сумму 430 млрд. рублей. 430 млрд. рублей – это тот объем бюджетных кредитов, которые регионы должны вернуть федеральному бюджету. Мы реструктурируем это на семь лет, а в случае если действительно субъект Российской Федерации первые два года показывает темпы роста своих доходов выше, чем инфляция, то, соответственно, он может претендовать и на 12-летнюю реструктуризацию. Все необходимые соглашения будут заключены до 1 января следующего года.

Здесь (я абсолютно согласен, Валентина Ивановна) у нас нет никакой цели задушить регионы или как-то на них поднажать. Но тем не менее мы будем ставить задачу продолжения работы по снижению долга. И если мы такую задачу, которая сегодня также стоит по снижению коммерческого долга до 50 процентов, не более 50 процентов от налоговых и неналоговых доходов, ставили к 2019 году, то предлагаем поставить ее уже к 2020 году, то есть растянуть эту цель. Для чего это делается? Для того чтобы, еще раз повторю, во-первых, долги не душили регионы и, во-вторых, все-таки регионы проводили ответственную бюджетную политику. Мы, безусловно, не можем допустить банкротства субъекта Российской Федерации, но тем не менее должны обеспечивать такую политику, чтобы субъект сам мог выполнять свои собственные полномочия.

Следующая позиция – это уточнение методики межбюджетных отношений. Нас часто критиковали за то, что методика выравнивания бюджетной обеспеченности не отвечает современным

условиям, она должна более четко отслеживать потребности каждого субъекта Российской Федерации. И в следующем году как раз предусматривается увеличение доли так называемого модельного бюджета при распределении средств методики на выравнивание бюджетной обеспеченности. Что такое модельный бюджет? По сути дела, выравнивание у нас будет происходить как по доходам исходя из налогового потенциала, так и по расходам по модельному бюджету. То есть модельный бюджет – это те расчетные уровни расходов по всем позициям (здравоохранение, образование, культура и так далее), рассчитанные исходя из средних показателей по субъектам Российской Федерации, на которые мы ориентируемся. Потому что некоторые регионы, в том числе высокодотационные, существенно превышают средние параметры, в том числе и рассчитанные по модельному бюджету, а у некоторых регионов-доноров, в том числе Москвы, наоборот, расходы ниже средних.

Поэтому мы, исходя из так называемого модельного бюджета, ориентируемся в целесообразности предоставления дополнительных средств или, наоборот, целесообразности дополнительного увеличения регионам средств, которые исходя из тех модельных параметров мы рассчитали. То есть если регион не достигает модельных параметров, то мы, наоборот, больше по этой методике предоставляем ему средств. И, наоборот, если он превышает эти значения, то меньше получает доходов. Считаем, что доля такого модельного бюджета у нас в следующем году будет увеличиваться с 20 до 30 процентов распределяемой суммы и позволит более точно посчитать потребности субъектов Российской Федерации в финансовой помощи.

Ну и, конечно, дополнительные доходы, дополнительные возможности субъектов Российской Федерации в следующем году также учтены. Что это такое? Это решение о передаче 1 рубля акцизов на дизельное топливо (это порядка 30 млрд. рублей), это предсказуемость межбюджетных трансфертов: теперь у нас все субсидии будут распределены законом о бюджете, при этом значительное количество субсидий будет распределено на три года. Мы ко второму чтению распределим все субсидии и до 1 февраля следующего года заключим соглашения с субъектами Российской Федерации по предоставлению таких субсидий.

Далее. Мы увеличиваем дотации на сбалансированность бюджетов субъектов Российской Федерации (об этом сказал) и фонд выравнивания бюджетной обеспеченности (это тоже будут дополнительные ресурсы, которые пойдут на решение задач регионам).

В следующем году будет также уточнен порядок администрирования акцизов на алкогольную продукцию. Мы больше прав будем давать субъектам Российской Федерации в администрировании и распределении акцизов на алкогольную продукцию исходя из потребления

алкоголя в соответствующем субъекте с компенсацией тем регионам, которые сегодня являются производителями алкогольной продукции, тех доходов, которые в результате применения новой методики они могут потерять. Вот такой новый инструмент у нас вводится в следующем году. И теперь регион будет заинтересован в том, чтобы легально продавалась алкогольная продукция в магазинах. И чем лучше будет осуществлено администрирование, тем больше доходов субъект себе привлечет.

Ну и, конечно, мы говорили о том, что все те преференции, которые мы устанавливаем в рамках СПИКов, в рамках территорий опережающего развития, в рамках инвестиционной льготы по налогу на прибыль, будут учитываться при расчете фонда финансовой поддержки регионов. То есть все те льготы, которые субъект предоставит, не будут приводить к сокращению трансферта на выравнивание бюджетной обеспеченности, и эти льготы, еще раз говорю, не будут влиять на формирование доходной базы.

Что это даст? Это даст снижение долговой нагрузки субъектов Российской Федерации. Мы видим, что она и сейчас уже снижается. Если три года назад доля долгов составляла 36 процентов от своих налоговых и неналоговых доходов, сейчас – 31 процент от всех налоговых и неналоговых доходов, то мы ожидаем дальнейшего снижения этого показателя ниже 30-процентного порога.

Мы сделали прогноз сбалансированности консолидированных бюджетов, и дефицит бюджета, по нашим оценкам, не будет превышать в следующую трехлетку 50 млрд. рублей, будет колебаться где-то от 0 до 50 млрд. рублей. Это нормально, это говорит об устойчивости бюджетов. Конечно, по географии будем смотреть за субъектами Российской Федерации. Мы видим, что и в этом году, и на следующий год при расчете межбюджетных трансфертов у отдельных субъектов Российской Федерации произошло выпадение, сокращение финансовой помощи. Уверен, что мы в текущем году сможем помочь таким субъектам Российской Федерации, с тем чтобы не было серьезного сокращения поддержки из федерального бюджета.

Ну и как вывод я хочу сказать, что действительно бюджет, как инструмент экономической политики, нацелен на то, чтобы продолжить развитие, подстегнуть это развитие, подстимулировать развитие, с одной стороны, и, с другой стороны, не только обеспечить все наши социальные обязательства на сложившемся уровне, но и увеличить реальные доходы населения, что важно и является одной из самых важных задач любого государства, и особенно нашей страны сейчас, в этот непростой период. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, уважаемый Антон Германович, за очень обстоятельный доклад. Присаживайтесь, пожалуйста. Несмотря на сложное время, он такой оптимистичный, нас это радует. И отдельно хочу Вас поблагодарить за то, что Вы подробно осветили региональную, так скажем, составляющую федерального бюджета. У нас много руководителей регионов, я думаю, что для них это будет полезно. И надеюсь, что они тоже выскажут свою точку зрения по составу бюджета. Спасибо большое.

Я предоставляю слово Татьяне Алексеевне Голиковой, Председателю Счетной палаты Российской Федерации.

Пожалуйста, Татьяна Алексеевна.

Т.А. ГОЛИКОВА

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые участники парламентских слушаний, добрый день! В соответствии с законодательством мы приступили к подготовке заключения на проект бюджета на 2018–2020 годы. Официальное заключение будет направлено в сроки, установленные Советом Государственной Думы.

Учитывая заявленную сегодня тему парламентских слушаний, я бы хотела остановиться на некоторых оценках прогноза социально-экономического развития до 2020 года и основных параметрах внесенного проекта бюджета.

Прогноз представлен в трех вариантах: базовом (темпы роста ВВП от 2,1 процента в 2018 году до 2,3 в 2020 году), целевом (темпы роста от 2,2 до 3,1 процента) и консервативном (от 0,8 до 1,5 процента). Необходимо обратить особое внимание на то, что в базовом и целевом вариантах присутствует идентичный набор основных мер структурной политики, позволяющих вывести экономику России на устойчивую траекторию развития. Однако исходя из пониженных темпов роста ВВП в сопоставлении с целевым вариантом базовый вариант прогноза, по сути, предусматривает меньший эффект для экономики страны от реализации предусмотренных мер.

Базовый вариант принят в качестве основного для разработки федерального бюджета и рассчитан исходя из внешних условий, предусматривающих ускорение роста мировой экономики в 2017 году до 3,5 процента с последующим замедлением до 2,8 процента в 2020 году.

В соответствии с методическими рекомендациями по разработке прогноза прогнозирование основных показателей вероятного развития мировой экономики, важнейших стран и мировых центров осуществляется на основании опубликованных аналитических материалов правительственных структур иностранных государств и международных организаций.

Использованная в прогнозе гипотеза развития мировой экономики более консервативна, чем прогнозы большинства международных финансовых организаций. Прогнозируемое в документе согласованное фронтальное снижение темпов развития мировой экономики в 2017–2020 годах в разрезе стран и регионов составляет: для США соответственно с 3,3 процента до 1 процента, для ЕС – с 1,9 процента до 0,7 процента, для Китая – с 6,4 процента до 4,3 процента.

Среднемировые темпы экономического роста были обозначены в Послании Президента в 2016 году в качестве целевого ориентира развития российской экономики в среднесрочной перспективе. Заниженные показатели создают риски недостаточности разрабатываемых мер экономической политики для достижения целевых ориентиров. Снижение темпов мирового экономического роста будет оказывать сдерживающее влияние на динамику цены на нефть, которая согласно прогнозу к завершению 2018 года снизится до 41,2 доллара США за баррель, и в 2019–2020 годы составит 41,6 – 42,4.

В истекшем периоде 2017 года волатильность цен на нефть на мировом рынке несколько снизилась и с учетом этого уменьшилась вероятность резкого изменения цены на нефть. По нашему мнению, в перспективе 2018–2020 годов необходимо учитывать вероятность отклонения нефтяных цен не только в сторону снижения, но и в сторону роста, что подтверждается прогнозами международных финансовых институтов и аналитических агентств. Консенсус-прогноз цены на нефть марки Brent отражает повышательную тенденцию на протяжении всего прогнозного периода. В 2018 году нижняя граница консервативного прогноза составляет 45,5 доллара США за баррель, верхняя – 68.

В проекте основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2018–2020 годы Банк России рассматривает сценарную развилку по цене на нефть (так называемый альтернативный сценарий), которая составит в 2018 году 56 долларов за баррель, в 2019-м – 59 и в 2020-м – 60.

При положительной динамике цены на нефть возникают риски инфляционной динамики внутреннего спроса в случае несоответствия его объемов возможностям расширения производства товаров и услуг. Также в случае реализации сценария более высоких, чем ожидается в прогнозе, цен на нефть создаются предпосылки для более значительного укрепления валютного курса рубля, что может привести к недополучению доходов федерального бюджета.

Прогноз предполагает темпы роста потребительских цен в текущем году на уровне ниже прошлогодних – 3,2 процента к декабрю 2016 года. В 2018 году закладывается некоторый рост

потребительской инфляции и выход на целевой уровень в 4 процента, чему будет способствовать восстановление потребительского спроса вследствие роста доходов населения.

При этом необходимо иметь в виду, что предусмотренное Правительством повышение в 2018 году акцизов на бензин является проинфляционным фактором, оказывающим влияние на уровень цен посредством роста издержек в производстве, на транспорте и при реализации товаров. Это решение может потребовать дополнительных действий Банка России по выполнению задачи по закреплению инфляции вблизи целевого уровня и удлинить период проведения умеренно жесткой денежно-кредитной политики.

Согласно прогнозу одним из источников экономического роста будет оживление инвестиционной активности (Антон Германович на этом достаточно подробно остановился). Прогнозируется, что вклад роста инвестиций в основной капитал и прирост ВВП увеличится на 1 процентный пункт в 2018 году и до 1,3 процентного пункта в 2020 году. В то же время вклад конечного потребления домашних хозяйств в прирост ВВП снизится с 1,4 процентного пункта в 2018 году до 1,2 процентного пункта в 2020 году. Фактор запасов, рассматриваемый в качестве одного из источников роста экономики в предыдущие периоды, исчерпает свое действие в 2017 году.

В прогнозе приведен перечень мер, которые будут способствовать активизации роста инвестиций за счет кредитных средств, – это программа льготного кредитования малого и среднего бизнеса, создание на базе Внешэкономбанка фабрики проектного финансирования, эффективный механизм государственно-частного партнерства на принципах инфраструктурной ипотеки.

В отношении программы льготного кредитования малого и среднего бизнеса при формировании прогноза Минэкономразвития исходило из предпосылки о завершении программы к январю 2019 года. По нашему мнению, будучи несущественной по объемам, она не окажет значимого влияния на объем инвестиций в основной капитал в целом по стране. В прогнозе не приведена оценка влияния реализации механизма инфраструктурной ипотеки на дополнительный прирост инвестиций. Минэкономразвития представило лишь экспертное мнение отдельно от материалов прогноза и оценивает влияние результатов инфраструктурной ипотеки на прирост инвестиций за весь период прогнозирования в размере 1 процента ВВП, около 1 трлн. рублей за трехлетний период.

В прогнозе также отсутствует оценка вкладов предполагаемых портфелей проектов в темпы прироста инвестиций. Такие же, аналогичные экспертные оценки даны отдельно от прогноза, и они оценивают дополнительный прирост инвестиций в 2019 и 2020 годах на уровне 0,1 процента ВВП, или 100 млрд. рублей. В целом проекты по развитию инфраструктурной ипотеки и фабрики

проектного финансирования характеризуются высокой степенью неопределенности. Объемы их финансирования, по нашему мнению, не могут оказать значительного влияния на прогнозируемые темпы роста инвестиций.

В отношении продекларированного в прогнозе старта со второго полугодия 2017 года нового кредитного цикла в качестве источника расширения инвестиционного спроса со стороны компаний необходимо отметить, что положительные ежемесячные темпы прироста кредитов в рублях нефинансовым организациям отмечаются уже с начала 2016 года, однако динамика их крайне неустойчива и не имеет повышательной тенденции. В проекте основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики Банк России прогнозирует умеренные темпы прироста кредитов в целом нефинансовым организациям и населению на 2017–2019 годы.

По нашему мнению, имеются риски недостижения прогнозируемого прироста инвестиционного спроса за счет фактора расширения кредитования, что может быть вызвано невысокими темпами прироста объемов кредитования корпоративного сектора в связи с проведением кредитными организациями в прогнозный период взвешенной политики в отношении оценки финансовой устойчивости заемщиков, а также в связи с отсутствием устойчивого конъюнктурного рыночного фона.

В 2016 году по сравнению с 2015 годом степень износа основных фондов увеличилась по всем видам экономической деятельности, кроме рыболовства и рыбоводства. А по таким видам экономической деятельности, как добыча полезных ископаемых, здравоохранение, предоставление социальных услуг, транспорт и связь, степень износа основных фондов превысила 55 процентов. С 2013 года постоянно увеличивается доля полностью изношенных основных фондов в коммерческих организациях, которая в 2016 году составила 16,9 процента, что на 1,1 процентного пункта выше показателя 2015 года. При этом в прогнозе не отражены меры по обновлению основных фондов в целом по экономике, а в сфере образования и здравоохранения Минэкономразвития ограничилось указанием доли этих отраслей в общем объеме инвестиций.

В части сферы здравоохранения основное внимание уделено (в кавычках) "реализации мероприятий по повышению структурной эффективности системы здравоохранения и приоритетных проектов, а также развитию системы ОМС и формированию общего рынка лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза". В сфере образования основные мероприятия будут направлены на "повышение качества и уровня образования, повышение конкурентоспособности и эффективности образовательных организаций высшего образования, доступности для детей в возрасте 5–18 лет программ дополнительного образования" (это цитата). При этом паспорта

программ, которые сейчас по этим отраслям представлены одновременно с бюджетом, этих приоритетов не содержат или обозначают, как в случае с дополнительным образованием детей, в очень сдержанных показателях.

В прогнозе рост объемов инвестиций в основной капитал призван способствовать техническому и технологическому обновлению производства и, следовательно, росту производительности труда. По прогнозу темпы роста этого показателя составят к 2020 году 2,6 процента, при этом количественных оценок влияния реализации приоритетной программы Правительства "Повышение производительности труда и поддержка занятости" на темпы роста производительности труда в прогнозе не содержится.

Анализ показывает, что наблюдается относительно сдержанная динамика по основным показателям, которые характеризуют уровень жизни населения.

Реальная заработная плата, как уже было отмечено, ускорится до 4,1 процента в 2018 году с дальнейшей стабилизацией на уровне 1,3–1,5 процента в 2019–2020 годах. Этот рост генерирует опережающий рост зарплат в бюджетном секторе в связи с исполнением указов Президента.

Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения в целом повторяет динамику реальной зарплаты. Отрицательный вклад в этот показатель будут вносить страховые пенсии, реальное сокращение которых за три года составит 1,6 процента. Этот факт свидетельствует о том, что в результате проведенных в последние годы изменений в пенсионной системе были утрачены механизмы повышения реального страхового пенсионного обеспечения граждан.

Доходы федерального бюджета сформированы с учетом планируемых изменений налогового законодательства, включая существенное влияние на доходную и расходную части региональных бюджетов (в первую очередь речь идет о дорожном фонде). В связи с этим непринятие внесенных налоговых законов до рассмотрения проекта бюджета в первом чтении имеет риски для сформированных параметров доходной части бюджета.

Риск неисполнения доходной части бюджета также заложен в различной оценке Минфином и Росимуществом объемов доходов от дивидендов по акциям, принадлежащим Российской Федерации, – от 200 млрд. рублей в 2018 году до 250 млрд. рублей в 2020 году. По нашему мнению, исходя из фактического поступления доходов по этому источнику в 2017 году и предложенных Правительством поправок в 2017 году, прогноз Росимущества более вероятен. Совокупные риски неисполнения доходной части бюджета на данный момент времени мы оцениваем в 150–200 млрд. рублей. Основное влияние, конечно, оказывает то, о чем я сейчас сказала.

Как и в прошлые годы, расходная часть бюджета сформирована на основе госпрограмм. Согласно основным направлениям бюджетной политики предполагается повысить их качество и эффективность реализации путем расширения практики внедрения принципов проектного управления в рамках пилотных госпрограмм. При этом предложенный механизм внедрения проектного управления ориентирован в основном на оптимизацию формата госпрограмм, процедур их разработки, но не предполагает учет результатов оценки эффективности мероприятий при планировании бюджетных ассигнований. По-прежнему представленные паспорта теперь уже пилотных госпрограмм не соответствуют прогнозу социально-экономического развития, в связи с чем возникают вопросы в части достоверности и обоснованности этих документов, представленных единым пакетом.

Так, проектом паспорта госпрограммы развития здравоохранения на 2020 год установлен показатель "уровень удовлетворенности пациентов качеством оказания медпомощи в медицинских организациях, оказывающих первичную медико-санитарную помощь" в размере 52 процента. В прогнозе этот показатель составляет 60 процентов. В проекте паспорта госпрограммы развития сельского хозяйства показатель "индекс производства продукции сельского хозяйства" также отличается от прогнозного как в большую, так и в меньшую сторону по годам (совпадает только 2018 год). Вопрос: это неаккуратность или это отсутствие связи между прогнозными документами и бюджетом? А реально мы будем исполнять бюджет.

В качестве безусловного достоинства расходной части проекта федерального бюджета мы бы все-таки отметили продолжающуюся в 2018–2020 годах работу Минфина по совершенствованию межбюджетных отношений. Это упорядочение расходных обязательств субъектов, формирование модельных бюджетов, уточнение на этой базе методики распределения дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности. В совокупности с заявленной Президентом программой реструктуризации кредитов, которая позволит высвободить до 5 процентов расходной части бюджетов регионов в течение двух лет, реализуемые меры улучшат, безусловно, структуру бюджетов, позволят направлять финансовые ресурсы на обеспечение социальных обязательств перед гражданами и инвестиции.

Но я бы хотела отметить, что эта работа сдерживается недостаточным уровнем качества планирования региональных финансов. По-прежнему, несмотря на подписанные дотационными регионами соглашения с Минфином, уровень планирования остается недостаточным. При планировании консолидированных бюджетов на 2017 год Минфин исходил из дефицита консолидированных бюджетов в объеме 182,9 млрд. рублей. Сейчас, на 1 сентября 2017 года,

дефициты консолидированных бюджетов, исходя из росписи, составляют 1 065 миллиардов. Разница – в 5,8 раза. При этом все знают, на какие показатели нужно ориентироваться. Как правило, не исполняется расходная часть бюджетов, и, к сожалению, контроля со стороны региональных властей за тем, что происходит с финансовым документом, не осуществляется.

В 2018–2020 годах Минфин прогнозирует, объективно прогнозирует, дальнейшее сокращение дефицита до 14,9 млрд. рублей в 2020 году. Это означает, что региональные власти должны более качественно относиться к управлению финансами, чтобы в период реструктуризации задолженности по бюджетным кредитам не допустить наращивания новых долгов. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Татьяна Алексеевна, также за очень профессиональный взгляд на параметры бюджета.

Юдаева Ксения Валентиновна, первый заместитель Председателя Центрального банка. И затем перейдем к обсуждению.

Пожалуйста, Ксения Валентиновна, у Вас 10 минут.

К.В. ЮДАЕВА

Спасибо большое.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые участники парламентских слушаний! В соответствии с законодательством одновременно с представлением проекта бюджета Центральный банк представляет свой документ – проект основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики. В своем выступлении я коротко остановлюсь на основных моментах этого документа, важных с точки зрения понимания взаимодействия денежно-кредитной политики и бюджетной политики.

Начну с прогноза. В целом наше видение ситуации в экономике и ее развития практически совпадает с видением Правительства. У нас два сценария. В первом сценарии цена на нефть достаточно быстро корректируется к среднесрочному равновесному уровню, который мы оцениваем примерно в 40 долларов за баррель в постоянных ценах. Во втором, альтернативном, сценарии она остается на текущем уровне и даже несколько подрастает в течение трехлетнего периода. В обоих сценариях инфляция на протяжении всего периода будет находиться вблизи 4 процентов, хотя может несколько колебаться вокруг этого уровня. Экономика будет продолжать расти, и темпы экономического роста достаточно быстро в нашем прогнозе стабилизируются на уровне потенциального, который мы оцениваем в 1,5–2 процента в год.

Должна сказать, что темпы экономического роста в нашем прогнозе несколько более консервативные, чем в прогнозе Правительства. Правительство уже заложило в прогноз результаты некоторых реформ, которые сейчас еще только обсуждаются. Мы в своем прогнозе эти реформы пока не учитываем. Обычно мы учитываем в прогнозах решения Правительства только после того, как они утверждаются в нормативных документах. Отмечу, что в рассчитанных нами вариантах прогноза зависимость ситуации в экономике от предполагаемой в конкретном прогнозе цены на нефть оказалась не очень высокой. Это связано с мерами макроэкономической политики, которые были реализованы или планируются к реализации в ближайшее время. Я имею в виду прежде всего переход Банка России к политике инфляционного таргетирования, который произошел еще в начале 2015 года, и введение нового бюджетного правила, которое по факту уже начало реализовываться в этом году.

Несколько слов о собственно денежно-кредитной политике. Как вы знаете, этим летом инфляция в России впервые достигла целевого уровня и сейчас находится вблизи 4 процентов. В этой связи в проекте основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики мы несколько конкретизировали цели на последующие годы. Если раньше задачей денежно-кредитной политики было снизить инфляцию с традиционно более высоких значений до 4 процентов, то сейчас задача – закрепить инфляцию и поддерживать ее на уровне вблизи 4 процентов. В случае отклонения инфляции от 4 процентов мы будем изучать факторы отклонения, в том числе и ситуацию на региональном уровне, и на этой основе строить свою реакцию. Отклонения, происходящие в результате действия временных факторов и не оказывающие влияния на инфляционные ожидания, практически не требует коррекции денежно-кредитной политики. Если же есть риск более устойчивых отклонений инфляции от цели, в том числе в связи с изменением инфляционных ожиданий, денежно-кредитная политика должна корректироваться. Каждый раз, принимая решение, мы будем объяснять, как мы видим набор факторов, влияющих на инфляцию и экономику, и как эти факторы повлияли на принятое нами решение и, на наш взгляд, повлияют на динамику денежно-кредитной политики в будущем. Мы не стали вводить каких-либо коридоров допустимых значений инфляции, так как посчитали, что в настоящий момент это не будет способствовать ни более эффективному проведению политики, ни лучшему ее пониманию обществом. Введение коридора может привести к "заякориванию" инфляционных ожиданий на его границе, а также к автоматичности действий и ограничению гибкости политики. Мы также не устанавливаем никаких временных горизонтов. Поддержание инфляции на уровне вблизи 4 процентов становится перманентной целью Банка России. Применение этой логики к

рассматриваемым вариантам прогноза показывает, что в ближайшие годы у нас есть пространство для дальнейшего снижения процентных ставок, причем введение бюджетного правила и консервативная бюджетная политика расширили это пространство как минимум на ближайшую перспективу.

Одной из проблем, с которой мы столкнулись в этом году, является высокая волатильность инфляции. Ее снижения, к сожалению, нельзя добиться мерами денежно-кредитной политики, так как наиболее волатильными являются немонетарные компоненты инфляции.

Мы недавно отправили в Правительство наш доклад по немонетарным факторам инфляции и набор предлагаемых мер, включающий в себя меры по развитию конкуренции, а также по совершенствованию инфраструктуры и логистики.

В заключение хочу сказать несколько слов о важнейшей теме – теме экономического роста. Экономика сейчас начала восстанавливаться, кредитование также восстанавливается. Например, годовой прирост ипотечного кредитования на начало сентября превысил уже 13 процентов. По большинству других видов кредитования годовой прирост по банкам с действующими лицензиями составляет около 4 процентов или даже чуть выше. Процентные ставки по кредитам снижаются. При этом ставки по долгосрочным кредитам снижаются быстрее, чем ключевая ставка. Если за период с 1 сентября 2016 года по 1 сентября 2017 года ключевая ставка снизилась на 1,5 процента, то ставки по кредитам нефинансовым компаниям, включая малый бизнес, снизились в среднем на 2,6 процента. То есть действительно можно констатировать начало нового кредитного цикла.

Постепенное снижение жесткости денежно-кредитной политики и переход к нейтральной политике в этих условиях будет содействовать дальнейшему восстановлению экономики. Однако не стоит переоценивать возможности влияния макроэкономических и финансовых факторов на экономический рост и полагаться только на них. Основные ограничения для роста сейчас связаны со структурой экономики и требуют структурных мер для их преодоления. Только сочетая ценовую и финансовую стабильность, бюджетную устойчивость и структурные меры, направленные на снятие ограничений для развития бизнеса и человеческого капитала, создание и внедрение инноваций, диверсификацию экономики, можно будет добиться действительно высоких и устойчивых темпов экономического роста. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое, Ксения Валентиновна, за Ваше участие, выступление. Благодарю Вас.

Коллеги, переходим к обсуждению. Как условились, не более пяти минут. Через пять минут микрофон будет отключаться. Просьба сосредоточиться на том, что вас не устраивает (я имею в виду

критику), и вторая часть – это предложения (что, вы считаете, нужно еще учесть при доработке проекта бюджета). В этом смысл парламентских слушаний.

Пожалуйста, Максим Геннадьевич Решетников, губернатор Пермского края (из нашей новой гвардии губернаторов).

Подготовиться Ждановой.

Пожалуйста, Вам слово, Максим Геннадьевич.

М.Г. РЕШЕТНИКОВ

Спасибо, Валентина Ивановна.

Уважаемые коллеги! Прежде всего, большая благодарность за возможность выступить здесь и высказаться.

Хотелось бы, наверное, одну мысль донести до присутствующих – насколько важно в новых условиях, в условиях существенного снижения инфляции, обеспечить стабильность доходов региональных бюджетов.

Почему? Приведу пример Пермского края (мы сформировали сейчас проект бюджета, внесем в законодательное собрание). Некоторые цифры. Рост платежей за неработающее население увеличивает расходы края на 1 процент. Второй момент. Рост контингентов в образовании, в детском дошкольном, в среднем образовании, – плюс 1,5 процента к расходам бюджета. Индексация социальных пособий, как записано у нас в законе, я думаю, во многих законах субъектов записано, – плюс 0,7 процента к расходам бюджета. Рост дотаций муниципалитетам, которые привязаны к общему росту налогов (тоже у всех такая система используется), – еще плюс 0,7 процентного пункта к расходам бюджета. Итого, мы не приняв ни одного решения по бюджету, просто не приняв ни одного решения, получаем рост расходов уже почти на 4 процента. И это еще без реализации указов, без средств на повышение МРОТ и без средств на развитие. И плюс к этому в Пермском крае, я думаю, во многих регионах, есть еще внутренняя задолженность перед дорожным фондом, когда "дорожные" деньги собирались, но не все расходовались на дороги. Это же тоже надо возвращать! Слава богу, благодаря решению Президента сняли с нас "удавку" – возврат кредитов. Но тем не менее дорожные долги остаются – нам их надо гасить. В результате что получается? 4 процента у нас в расходах есть – мы ни одного решения не приняли.

По доходам. Мы в крае закладываем 7,5 процента рост доходов, и это хороший рост доходов. Благодаря чему? Благодаря тому, что рассчитываем, что льгота по движимому имуществу все-таки будет отменена, а это ни много ни мало 2 процентных пункта. Из 7,5 процента у нас 4,5 процента – это, скажем так, рост инерционный и 3 процента – это движимое имущество, это введение налога от

кадастра, ну и еще ряд дополнительных мероприятий. Что это значит? Что у нас есть 3,5 процента в этих условиях, для того чтобы принимать какие-то новые решения по переселению граждан из аварийного жилья, по дополнительной индексации, которую тоже надо производить, по лекарствам, по питанию и так далее, по запуску каких-то новых социальных программ и, главное, по строительству школ, объектов здравоохранения и, в общем, всех тех социальных объектов, которых люди от нас ждут.

В общем и целом, казалось бы, в этих параметрах, наверное, мы можем выполнять все задачи, но есть одно "но". В тех проектах распределения дотаций на выравнивание, которые, я думаю, коллеги, многие из вас уже видели, видели эти цифры, предполагается, что при увеличении в целом на 30 миллиардов объема дотаций на выравнивание 26 регионов получают сокращение дотаций в совокупности на 18 млрд. рублей. То есть часть регионов – плюс 48, а 26 регионов – минус 18 миллиардов.

Почему так происходит? В этом году была компенсация по централизации налога на прибыль на 1 процент. Нам 80 процентов компенсировали в виде дотаций на выравнивание. Отличные параметры. В следующем году заложено ноль. И это, допустим, по Пермскому краю две трети причины сокращения дотаций, и еще одна треть – это некорректность расчета налогового потенциала. Как вы знаете (я думаю, тоже, кстати, многие регионы, скорее всего, от этого страдают), налоговый потенциал у нас рассчитывается от начисленных налогов. Но, когда у вас в регионе находятся какие-то крупные ресурсные организации, которые еще обременены валютными долгами, пересчет этих валютных долгов формирует большие внереализационные расходы, в результате чего постоянно организации подают уточненные декларации к сокращению. В результате начисленные налоги есть – в бюджете ноль. Но в налоговый потенциал нам это все ставится, и поэтому дотации тоже сокращаются.

Что получается по тем расчетам, которые есть? Пермский край может потерять до 2 процентов доходов бюджета. То есть, получается, у нас 7,5 было – вот уже минус 2 процента. Соответственно, пространство для принятия решений по новым расходным обязательствам может сократиться всего лишь до 1,5 процента расходов бюджета.

Более того, понятно, что кто-то теряет, у кого-то плюс. За коллег, у которых увеличиваются расходы, дотации, можно только порадоваться. Но может какой вопрос возникнуть? Ведь мы, допустим, активно работаем по новым налогам, переходим к налогообложению от кадастра, работаем по патентам для мигрантов, работаем с малым бизнесом и так далее. Но зачастую, когда мы видим, что регионы, которые получают средства... *(Микрофон отключен.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Просьба включить микрофон.

М.Г. РЕШЕТНИКОВ

Валентина Ивановна, минуту можно? Хорошо?

В.И. МАТВИЕНКО

Пожалуйста, продолжайте.

М.Г. РЕШЕТНИКОВ

О наблевшем.

В.И. МАТВИЕНКО

Давайте.

М.Г. РЕШЕТНИКОВ

Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Когда у Вас успело наболеть-то? Вот человек, который губернатор уже пять лет, у него уже переболело все, а у Вас так рано наболело. Давайте.

М.Г. РЕШЕТНИКОВ

Что получается? У регионов, которые получают дотацию, есть рост и 11, и 13, и 20 процентов. Но все ли они используют те налоговые полномочия, которые им даны? Можно посмотреть, есть прекрасный рейтинг, который компания PricewaterhouseCoopers составляет в рамках подготовки к Московскому финансовому форуму, там это четко видно. И получается, что очень многие регионы, которые имеют существенный рост дотаций (а, сами понимаете, рост доходов на 11–20 процентов – это мечта), не используют те налоговые полномочия, которые даны. И что в результате может получиться? Может получиться, что нас люди спросят: а почему вы здесь реализуете какие-то новые налоговые инициативы и так далее, но потом федеральный бюджет у вас деньги отнимает и отдает тем, кто ничего такого не делает? И в этом плане, мне кажется, надо все-таки переходить к более жесткой увязке реализации собственных налоговых полномочий и тех дотаций, которые из бюджета предоставляются. Правда, надо сказать, что Министерство финансов в прошлом году первый шаг в этом направлении сделало.

И, кстати, такая ситуация с сокращением не только в Пермском крае. 26 субъектов, и многие достаточно сильно действительно затрагиваются.

Следующий момент, который хотелось бы обозначить, – это, конечно, продление льготы по движимому имуществу. Я сказал, что у нас там 7,5 процента, из них 2 процента – это движимое

имущество. Вообще-то, надо сказать, что льгота по движимому имуществу используется не так, как изначально предполагалось.

Изначально предполагалось, что это будет инструмент стимулирования инвестиций. Сейчас по факту этого нет, просто те компании, причем, как правило, ресурсные компании, переоформив все движимое имущество, получили эту льготу. Конечно, надо помогать ресурсным компаниям, но при этом изначально все-таки логика – давайте увязывать налоговые льготы и инвестиции. Для этого у нас сейчас есть прекрасные инструменты: есть специальные инвестконтракты, есть региональное законодательство и так далее. Но ни в коем случае не продлевайте этот мораторий на льготу, дайте возможность субъектам самим определиться, что с этим делать. Это моя просьба, но на самом деле просьба очень многих коллег, мы это обсуждали.

Ну и в конце хотелось бы все-таки еще раз к этой теме вернуться. Мы живем в условиях низкой инфляции. Высокая инфляция чем хороша? Она позволяет списывать все управленческие ошибки, все ошибки в финансово-экономических решениях, все колебания и так далее. Ну, есть инфляция, просто кому-то дал поменьше, кому-то – побольше.

Я думаю, что в ближайшие годы рост доходов бюджетов в 5–6 процентов мы все будем воспринимать как благо. При этом мы создали такую систему социальной защиты и такую защиту социальных статей (это действительно наша заслуга, это большое достижение), но она автоматически будет приводить к росту расходов. Я пример привел: ни одного решения, а 3–4 процента у нас уже в расходах есть. И это значит, что наша с вами возможность принимать решения по региональным бюджетам резко сокращается. Губернатор, законодательное собрание – весь объем наших решений будет 1–2 процента расходов.

И в этой связи любые колебания на федеральном уровне, любые колебания дотаций, любые колебания налоговой системы, любые новые расходные обязательства, которые на нас спускаются с федерального уровня, для нас могут стать крайне-крайне болезненными. Поэтому просьба одна и призыв – максимально тщательно, скрупулезно изучать все эти вопросы и, что называется, не отмахиваться от регионов, потому что, конечно, проблемы у всех свои, но за каждой такой проблемой стоят жители конкретных регионов и их благополучие. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Максим Геннадьевич. Как старший товарищ, могу сказать, что экзамен сегодня Вы выдержали на отлично, проблемы подняли актуальные. Кроме того, уже попали в список Министра финансов, который записывает губернаторов, правильно выступающих. У Вас есть шансы на повышенное внимание к Пермскому краю.

И, коллеги, тема, которая уже звучала, – налоги на движимое имущество. Вот присутствующие здесь руководители регионов, губернаторы, председатели законодательных собраний, вы все поддерживаете решение о том, что не надо больше пролонгировать эту льготу по налогу на движимое имущество?

ИЗ ЗАЛА

Да.

В.И. МАТВИЕНКО

Все поддерживают?

Е.В. БУШМИН

Кто-то – нет.

В.И. МАТВИЕНКО

Тогда давайте так: кто не поддерживает? Есть такие губернаторы или председатели законодательных собраний? Нет.

Коллеги, тема действительно чувствительная. Она чувствительна с принципиальной точки зрения – не надо федеральному бюджету все регулировать за субъекты Федерации в федеративном государстве. Да, дали льготу, она была правильная, но надо ее проанализировать (правильно Максим Геннадьевич сказал) с точки зрения эффективности и отдачи, и достигнута ли та цель, ради которой эта льгота вводилась, – сколько инвестиций, сколько модернизировано оборудования, насколько повысилась производительность труда и так далее. Вот здесь, я точно уверена, будут нестыковки. Поэтому внесен проект закона (я уже сказала вам) вместе с проектом бюджета, где предусматривается пролонгация этой льготы. Я прошу вас определиться с позицией, поговорить со своими коллегами-губернаторами, оперативно направить отзыв на этот закон, который отражает, как я понимаю, мнение большинства субъектов. Дайте право региону. Пусть сам регион, если он считает целесообразным, вводит. Если нет – не надо распространять на всю страну.

А.Г. СИЛУАНОВ

Можно?

В.И. МАТВИЕНКО

Да, пожалуйста.

А.Г. СИЛУАНОВ

Спасибо, Валентина Ивановна.

Конечно, уважаемые коллеги, мы в Правительстве рассматривали этот вопрос. Здесь нужно и вторую сторону, конечно, учитывать – это вопрос бизнеса, потому что бизнес говорит: у нас всегда

была эта льгота, начиная с 2018 года... сейчас, по сути дела, такое серьезное налогообложение... И поэтому бизнес тоже говорит: давайте применять ее с точки зрения стимулирования обновления производственных фондов и так далее. Я думаю, что здесь действительно нужно найти какое-то взаимоустранивающее и бизнес, и субъекты Российской Федерации решение в том плане, что, может быть, пересмотреть перечень движимого имущества, потому что, мы сегодня говорили, у нас нефтяные скважины отнесены к движимому имуществу, может быть, нам пересмотреть какие-то вычеты по этому налогу. Но здесь нужно найти какой-то компромисс.

Может быть, мы еще поработали бы, Валентина Ивановна (если не будете возражать) в этом плане?

В.И. МАТВИЕНКО

Хорошо. Антон Германович, давайте мы поручим Комитету по бюджету и финансовым рынкам совместно с Министерством финансов, с руководителями регионов еще раз внимательно посмотреть, посоветоваться. Если будет найден некий компромисс, который в первую очередь поддержат регионы, конечно, надо пойти на это.

Наталья Николаевна Жданова, губернатор Забайкальского края. Пожалуйста.

Подготовиться Ярославу Ивановичу Кузьминову.

Н.Н. ЖДАНОВА

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые участники наших слушаний! Прежде всего, выражаю благодарность за возможность выступить на этом высоком собрании в важный период формирования главного финансового документа. Все мы знаем, что эти слушания имеют большое значение, по их итогам принимаются очень важные, подчас решающие для нас, регионов, решения.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! О состоянии и перспективах бюджетной политики мы говорили совсем недавно, буквально на днях, у нас в Чите в ходе выездного заседания комитета Совета Федерации, посвященного проблемам социально-экономического развития субъектов Байкальского региона. В решении заседания записано несколько важных выводов, главный из которых – в том, что государственная программа по развитию Дальнего Востока и Байкальского региона нуждается в существенной доработке в части более правильного, справедливого и сбалансированного распределения финансовых ресурсов в сторону нашего Байкальского региона, который на сегодня, к сожалению, представлен в этой программе весьма и весьма символически. Мы убедительно просим учесть это решение выездного заседания комитета Совета Федерации при принятии окончательного решения в том числе и сегодняшних парламентских слушаний.

Что же касается бюджетной ситуации в нашем Забайкальском крае, то отмечу, что в последнее время наблюдается положительная динамика поступления собственных доходов и, по оценке, за текущий год темп роста составит 2,3 процента. Вообще нужно сказать, совсем недавно, некоторое время назад финансово-бюджетная ситуация в крае была очень и очень тяжелой. Поэтому главной для себя, определяющей задачей всей деятельности мы ставили как раз стабилизацию финансово-бюджетной сферы. И, нужно сказать, это удастся. Забайкальский край занесен в число субъектов с надлежащим качеством управления финансами по результатам оценки качества управления региональными финансами.

Однако, несмотря на положительную динамику, существует еще целый ряд проблем. Я не буду останавливаться на всех, остановлюсь на ключевых и постараюсь определить пути их оптимизации.

Первая проблема – это долговая нагрузка. Государственный долг края на 1 января составил 91,7 по отношению к собственным доходам. Мы неоднократно поднимали вопрос о необходимости пересмотра условий соглашений по бюджетным кредитам. Поэтому мы, так же как и все коллеги, очень приветствуем решение нашего Президента и, безусловно, поддерживаем его, считаем очень своевременным, чрезвычайно важным и правильным. Безусловно, это решение позволит улучшить финансовое состояние нашего края. Ну и помимо очевидной экономии не потребуются дополнительных коммерческих заимствований на перекредитование.

Еще хочу сказать о положительном моменте. Наш край входит в группу субъектов, у которых расходы согласно реестру расходных обязательств за текущий год ниже модельного на 3,8, и при этом мы отмечаем положительный результат от внедрения элементов модельного бюджета при формировании дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности на текущий год. Объем дотации нашему краю в этой части был увеличен по сравнению с прошлым годом, что позволило нам сформировать курс на полноценную стабилизацию финансовой ситуации. В предложенной методике на следующий год учтены дополнительные показатели, которые отражают специфику регионов, они позволяют компенсировать снижение отдельных показателей, влияющих на объем финансовой помощи из федерального бюджета по старой методике.

Вторая проблема возникла вследствие принятых федеральных решений об изменении налогового законодательства без учета мнения регионов и компенсации выпадающих доходов. Речь идет о следующем. В конце прошлого года была снижена налоговая ставка по налогу на имущество организаций в отношении железнодорожных путей общего пользования, освобожден от налогообложения железнодорожный подвижной состав.

Отмечу, что в нашем крае железная дорога является крупнейшим (если не сказать – самым крупным) налогоплательщиком и регион входит в тройку субъектов с наиболее протяженными железнодорожными путями. Указанное решение повлекло серьезный объем выпадающих доходов – более 1,5 млрд. рублей. На тот момент бюджет края уже был сформирован, и без учета изменений федерального законодательства. Вопрос по компенсации в настоящее время не решен.

Ну и в продолжение этой темы (не буду подробно говорить) – по поводу уже не раз поднимаемого... *(Микрофон отключен.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Наталья Николаевна, Ваше время истекло, к сожалению. Завершайте.

Н.Н. ЖДАНОВА

Хорошо. Тогда очень кратко, Валентина Ивановна, скажу о тех предложениях, которые мы просим учесть.

Резюмируя сказанное, предлагаем.

Первое – учесть решение выездного заседания комитета, которое я очень кратко здесь озвучила.

Второе – для своевременного и качественного формирования нами проекта бюджета на следующий год предложить Правительству ускорить принятие соответствующих нормативных документов, которые будут регулировать вопрос реструктуризации (впрочем, здесь и Антон Германович достаточно подробно об этом говорил).

Третье – предлагаем рассмотреть вопрос все-таки о компенсации Забайкальскому краю выпадающих доходов, которые возникли в силу принятых решений. И уже здесь по проблеме налога на движимое имущество присоединяемся полностью к мнению большинства.

Ну и у нас есть проблема по софинансированию государственных программ. Мы бы тоже хотели, чтобы в федеральном бюджете на следующий год средства на софинансирование были предусмотрены в соответствии с предельными уровнями софинансирования, которые были установлены решением Правительства Российской Федерации.

Все расчетные материалы по всем предлагаемым вопросам мы готовы предоставить.

Благодарю за внимание. Спасибо, Валентина Ивановна.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Наталья Николаевна.

Наталья Николаевна, предложения и Ваши, и всех других выступающих будут обязательно занесены в проект наших рекомендаций.

Ярослав Иванович Кузьминов, ректор Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики".

Подготовиться коллеге Бабурину.

Пожалуйста, Ярослав Иванович.

Я.И. КУЗЬМИНОВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Мы довольно долго прорабатывали проект федерального бюджета на предстоящую трехлетку. Он представляется нам достаточно взвешенным и последовательным. Проект бюджета реализует модель финансовой стабилизации, ориентируясь на низкую инфляцию и неувеличение налогового бремени для добросовестных предпринимателей.

Мы очень высоко оцениваем совершенствование фискальных и таможенных инструментов, которое продолжает вести Минфин. Это позволяет повышать собираемость доходов на десятки миллиардов рублей.

В условиях серьезных ограничений внешнеэкономических доходов, а с ними – и возможностей федерального бюджета поддерживать экономический рост, главными источниками роста (Антон Германович об этом говорил) могут выступать внутренние частные инвестиции, и их мы можем поддержать резко возросшей доступностью кредитов. Доступность кредитов в части удешевления ипотеки будет стимулировать и платежеспособный спрос домохозяйств. В этом отношении для среднесрочного периода модель правильная и проект бюджета может быть поддержан.

Но у проекта бюджета есть другая сторона – он консервирует текущую структуру расходов, полную дисбалансов и препятствий для устойчивого развития в долгосрочном периоде. Я скажу о двух главных, на наш взгляд, стратегических проблемах, которые будут воспроизведены в трехлетку к 2020 году как минимум в неизменном виде (а на мой взгляд, они усугубятся), – это нехватка человеческого капитала и это хроническая недостаточность региональных и местных бюджетов. Эти две проблемы в большой степени накладываются друг на друга, ведь образование и здравоохранение – это на три четверти региональные и муниципальные учреждения.

Сохранение существующих расходных приоритетов на фоне планируемого снижения общего объема расходов относительно ВВП в ближайшие годы будет сдвигать объемы финансирования расходов на образование и здравоохранение все дальше от развитых стран в сторону уровней, характерных для государств третьего мира.

Какие у нас тенденции были? Вот мы начали пять лет назад. В ОЭСР было 13 процентов расходов на образование в бюджете, а в России было 12 процентов. У ОЭСР на 1 пункт выросло, а у нас – 9,9 процента сейчас. Аналогичная тенденция по здравоохранению. Это явно не отвечает поставленной задаче устранения препятствий для развития.

Мы в этом отношении, Антон Германович, не согласны с методикой расчета модельного бюджета региона. Нельзя сегодня исходить из средней по стране, или даже из медианы по стране. По сути, нормальные, неискаженные производственные функции школы, производственные функции клиники достигнуты сегодня только в регионах-лидерах, например в Москве. В среднем регионе, по оценкам Института образования НИУ ВШЭ, школа фактически не финансируется или формально финансируется по таким статьям, как приобретение учебных материалов, экскурсии, практики и повышение квалификации учителей.

Еще одна важная проблема для нашей экономики – это перестройка рынка труда. В ближайшее время уйдут профессии, которые сейчас составляют 10–12 процентов рынка. Поэтому нам нужна более гибкая система профобразования, которая плавно переходила бы в систему дополнительного образования взрослых. Справиться с этими вызовами нельзя без новых бюджетных вложений, что снова возвращает к теме бюджетного маневра.

Предлагаемые Минфином меры повышения бюджетных доходов – в основном это меры по обелению экономики, это очень важная задача. Но борьба с теневым сектором в нынешних условиях не является действенным механизмом выравнивания конкуренции. Распространение теневой занятости и оплаты труда носит преимущественно отраслевой характер, то есть есть рынки белые (это энергетика, инфраструктура, транспорт, обрабатывающая промышленность) и рынки наполовину серые (это услуги, строительство, ИКТ и другие отрасли новой экономики). Нетрудно видеть, что отрасли серого сектора имеют минимальный доступ к государственным ресурсам, их рост опирается в основном на частный спрос. И в конечном счете мы перераспределим, переложим эту нагрузку на домохозяйствующие ценовые механизмы. Но другим эффектом, нежелательным, будет подавление деловой активности в конкурентных секторах нашей экономики.

На наш взгляд, более перспективным путем повышения доходов бюджетной системы стали бы разработка и внедрение на уровне регионов системы целевых сборов, соплатежей населения для дополнительного финансирования систем образования, здравоохранения и развития местной инфраструктуры – такой своеобразный аналог предложенной Минфином инфраструктурной ипотеки, но уже для домохозяйств, а не для бизнеса. По нашим исследованиям, более половины домохозяйств

готовы сейчас доплачивать целевым образом для бюджетной услуги повышенного качества.
(Микрофон отключен.)

Можно одну минуту, Валентина Ивановна?

В.И. МАТВИЕНКО

Да, пожалуйста.

Я.И. КУЗЬМИНОВ

В первую очередь в образовании – больше 50 процентов (51 процент) домохозяйств готовы доплачивать от 5 до 15 процентов, как Соединенные Штаты Америки, за более высокое качество образования. Давайте соберем эти деньги, у нас же нет других. В медицине – 25–27 процентов. Таким образом, в ближайшие годы можно было бы привлечь средства, эквивалентные 2–3 процентам доходов населения, это до 1 процента ВВП, даже если мы их добровольно вводим. Предположим, что одна треть местных образований проголосует за такие механизмы, это увеличит доходы на 300–450 млрд. рублей в год. Фактически это как раз те деньги, которых сегодня не хватает в школах и медучреждениях.

При этом необходимо видеть и обратную сторону: и платежи домохозяйств, и целевые сборы на муниципальном уровне будут усиливать дифференциацию регионов, социальное неравенство. Поэтому будут необходимы ряд компенсирующих механизмов в виде грантов детям и пациентам из малоимущих групп и увеличение целевых трансфертов регионам с низкими доходами населения. По нашим расчетам, в совокупности такие механизмы потянут примерно на треть ресурсов, которые предлагается мобилизовать. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Ярослав Иванович, за очень интересные предложения, за участие в наших слушаниях. Благодарю Вас.

Слово предоставляется Виктору Сергеевичу Бабурину, председателю Законодательного Собрания Калужской области.

Подготовиться коллеге Евкурову.

В.С. БАБУРИН

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! В первую очередь, мне хотелось бы отметить положительные стороны формируемого бюджета. Важно, что он рассчитан на трехлетний период. Это значительно повышает качество планирования, что необходимо для повышения инвестиционной привлекательности региона.

Второе. Программный метод позволяет выделить основные приоритеты бюджета, и, я уверен, он перейдет в конечном итоге в стратегическое бюджетное проектирование (Антон Германович подробно обосновал это).

Третье. Сегодня максимально формализованы межбюджетные отношения. Не надо вытягиваться, ходить по различным инстанциям. Есть правила, есть возможность их совершенствовать по таким направлениям, как, например, уровень софинансирования участия в программах.

Уважаемые коллеги, Калужская область давно сделала ставку на привлечение инвестиций в развитие экономики. Сегодня мы являемся регионом-донором. Хочу отметить, что эти средства заработаны в экономике, если так можно выразиться, потом и умением, путем открытия и создания новых производств, а не за счет регистрации высокодоходных предприятий. Однако мы считаем, что рост доходов региона не должен сопровождаться сокращением трансфертов из федерального бюджета, поэтому мы неоднократно выходили с предложениями по совершенствованию межбюджетных отношений.

И мы благодарны Вам, уважаемая Валентина Ивановна, за то, что во время проведения Дней Калужской области в Совете Федерации наши обращения по ряду позиций были услышаны и сейчас они реализуются и нашли отражение в проекте нового бюджета.

Мы предлагали не снижать уровень софинансирования различных программ из федерального бюджета для регионов-доноров. Теперь предельный уровень софинансирования из федерального бюджета для Калужской области в 2018–2020 годах значительно выше и интереснее для региона. Мы также выходили с предложением по повышению результативности распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов, и это тоже учтено. С регионами проводились предварительные согласования по субсидированию. Это значительно повышает качество проектов региональных бюджетов и позволяет более точно рассчитывать собственную долю софинансирования расходных обязательств.

Принято еще очень важное для регионов решение – о старте программы реструктуризации накопленных бюджетных кредитов. Кредитные заимствования, которые осуществлял наш регион, были направлены на развитие инвестплощадок, создание технопарков. Без этого невозможно было двигаться вперед. И, конечно, Калужская область имеет значительные долги.

Хотелось бы поблагодарить Президента Российской Федерации за то, что принято решение по реструктуризации долгов, а Правительство Российской Федерации, Федеральное Собрание – за то,

что уже предпринимаются конкретные шаги по выполнению этого решения. Нам дано время для того, чтобы накапливать ресурсы для ликвидации долгов.

Уважаемые коллеги! Калужская область продолжает работать над повышением налогооблагаемой базы. Так, рост налоговых и неналоговых доходов в предыдущем году был на 6 процентов, а в текущем году по сравнению с прошлым годом составляет около 24 процентов.

Я внимательно ознакомился с проектом рекомендаций и считаю возможным в полной мере поддержать их. Спасибо за внимание и поддержку регионов, что вы нас слышите. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Виктор Сергеевич, за Ваше выступление и предложения.

Слово предоставляется Юнус-Беку Баматгиреевичу Евкурову, Главе Республики Ингушетия.

Подготовиться коллеге Васильеву.

Пожалуйста, Юнус-Бек Баматгиреевич.

Ю-Б.Б. ЕВКУРОВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Выступления всех моих коллег, конечно, актуальны, и многие вопросы соприкасаются и с Ингушетией.

В последнее время, в том числе и благодаря Вашему вниманию, уважаемая Валентина Ивановна, на федеральном уровне поднимаются вопросы о необходимости инвентаризации расходных полномочий, возложенных на субъекты Российской Федерации федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами, об их влиянии на сбалансированность региональных бюджетов и о выявлении избыточных полномочий. Действительно, на протяжении последних лет нагрузка на региональные бюджеты вследствие передачи на исполнение дополнительных полномочий постепенно увеличивалась и значительно превышает темпы роста собственных доходов регионов.

В целях изыскания источников покрытия не обеспеченных источниками финансирования расходов регионы активно начали привлекать кредитные ресурсы, как бюджетные, так и коммерческие, но данное решение загоняет субъекты в долговую яму. Мы, конечно, ушли от коммерческих кредитов, но тем не менее бюджетные кредиты на нас влияют. Сегодня мы находимся на уровне 65 процентов. Но принято решение по продлению срока погашения кредитов, и (помощь в том числе Министерства финансов) нам дают сегодня возможность в какой-то степени уже регулировать бюджет последующих лет. В этой связи, конечно, остается вопрос о компенсации избыточных полномочий посредством оказания финансовой помощи.

Нельзя сказать, что республика не занимается теми проблемами, которые сегодня есть, но тем не менее один из таких важных вопросов – это проблема, связанная с необходимостью 100-процентной уплаты страховых взносов на обязательное медицинское страхование (это для всех регионов существенная проблема) по неработающему населению, рост которых составил 5,9 раза к уровню 2012 года. Мы приложили максимальные усилия, что здесь можно сделать, и с 2,4 млрд. рублей сократили до 2,1 млрд. рублей по 2017 году, однако уже в 2018 году мы видим, что будет рост на 8 процентов тарифов страховых взносов на неработающее население. И в итоге то, что мы уже сделали в 2017 году, выходит на нулевой потенциал, мы опять же будем вынуждены обращаться за помощью в Минфин Российской Федерации.

Ну и, конечно, понимаем в том числе проблему руководства фонда медицинского страхования. Республика в корне отличается от других регионов по обеспеченности социальными проектами и объектами, мы существенно отстаем (в процентном отношении – и на 60, и на 80 процентов). И сегодня, когда мы с помощью в том числе федерального центра строим большое количество детских садов, школ и других учреждений социального направления, у нас опять же возникает следующая проблема – дополнительное финансовое обеспечение по содержанию этих объектов. И здесь тоже хотелось бы обратить на это внимание и каким-то образом поддержать в том числе и ряд других регионов, в которых тоже есть такая же проблема.

Дефицит средств на реализацию всех этих задач не дает возможности акцентировать внимание на таких значимых направлениях, как развитие спорта, культуры, патриотическое воспитание молодежи и многое-многое другое. Мы в рамках соглашения с Министерством финансов, конечно, сокращаем некоторые дополнительные расходы, но тем не менее это должно быть, и вызов времени сегодня в воспитании молодежи обязывает нас где-то находить эти средства.

Из-за недостаточности финансовых ресурсов мы имеем сложности с лекарственным обеспечением такой категории, как больные онкологическими и орфанными заболеваниями. Много раз эти вопросы поднимались здесь и на других мероприятиях, совещаниях.

И один из таких вопросов, уважаемая Валентина Ивановна... Можно было бы каким-то образом дать полномочие Министерству здравоохранения Российской Федерации этими лекарствами обеспечивать напрямую регионы. Мы на прошлом совещании у Дмитрия Николаевича поднимали вопрос о том, что на поступающие в Россию лекарства из-за вот этих присутствующих посредников слишком завышены цены. Может, каким-то образом облегчить регионам участь? Например, для Республики Ингушетия это 238 млн. рублей в год. Это неподъемная сумма. И я думаю, что мы бы

сэкономили федеральные средства, если это оптимизировать, каким-то образом направить в одно русло.

Также хочу отметить, что для решения всех этих задач мы прилагаем усилия, направленные на рост налоговых поступлений в региональный бюджет и на оптимизацию бюджетных расходов. Но мы опять же понимаем и требование Агентства стратегических инициатив (и других направлений), которое просит, наоборот, дать возможность... *(Микрофон отключен.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Продлите время.

Завершайте, пожалуйста.

Ю-Б.Б. ЕВКУРОВ

...возможность зарабатывать средства, деньги тем предпринимателям, которые активно сегодня включаются, работают. И благодаря им у нас довольно серьезные в том числе и доходы. Но тем не менее, я повторяю еще раз, для нас сегодня помимо доходов в собственный бюджет из-за налоговых нагрузок важны создание рабочих мест и выпускаемая продукция. Почему? Потому что это очень влияет на ситуацию.

В целях частичного покрытия возникающих проблем мы обращаемся в Министерство финансов, ежегодно привлекаем дополнительную финансовую помощь из федерального бюджета, но тем не менее этих мер недостаточно. Я не буду говорить про другие проблемы, которые есть, мы подадим в письменном виде информацию об имеющихся проблемах в течение сегодняшнего дня. Надеюсь на поддержку и понимание обозначенных сегодня проблем, в том числе на трехсторонней комиссии. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое, Юнус-Бек Баматгиреевич. Вы подняли две очень важные темы.

Коллеги и уважаемый Антон Германович это хорошо знают, первое – это платежи в фонды за неработающее население. Вот по Республике Ингушетия с 2012 года эти платежи выросли в 5,9 раза.

Сегодня расходы бюджета Ингушетии в год на неработающее население – 2,1 миллиарда, в то время как общая долговая нагрузка – 2,9 миллиарда. То есть долговая – все время, а ежегодно 2 миллиарда с лишним нужно платить. Поэтому здесь нужно находить решение. Это не только проблема Ингушетии, это острейшая проблема для всех регионов. Понятно, в 2018 году мы должны все-таки выработать, принять решение и с 2019 года уже жить по-новому.

Антон Германович, просьба услышать регионы, это одна из самых острых проблем, по которой надо найти решение.

И вторая – это расходы на лекарства для больных орфанными заболеваниями. Сегодня субъекты Федерации не могут сами справиться с этой задачей. Все средства, которые должны идти на другие льготные категории, идут на оплату лекарств людям (особенно дети в этом часто нуждаются) с редкими заболеваниями. Это и вопрос социальной несправедливости.

Дмитрий Анатольевич Медведев (мы с ним говорили, такие поручения давал Президент) согласился, что нужно расширить по закону перечень нозологий и все расходы по орфанным заболеваниям поднять на федеральный бюджет в полном объеме. И централизованные закупки лекарств дадут существенную скидку и существенно снизят цену (можно договариваться с фирмами-поставщиками). А когда каждый регион покупает на два, на три, на пять больных, то это возрастает, естественно, в разы. Это и экономическая задача, но, извините, это и ответственность государства. Мы обязаны этих людей обеспечить лекарствами.

В проекте бюджета 2019 года увеличены на 8 миллиардов расходы Минздраву на централизованную закупку лекарств для больных орфанными заболеваниями и поставку лекарств в регионы. Мы считаем, что уже в 2018 году надо увеличить финансирование и найти механизм, как вообще решить эту задачу в 2019 году.

Просьба, Антон Германович, еще раз внимательно посмотреть, мы готовы вместе с Вами поработать. Этот вопрос надо решать. Ну, дошло до того, что многие губернаторы вынуждены регистрировать этих больных в Петербурге, в Москве, еще в кое-каких богатых регионах, с тем чтобы переложить эту нагрузку на эти субъекты. Это ненормальный ход и ненормальный путь.

Один губернатор (не буду называть) сказал: "Я купил такому больному квартиру за свои деньги в Петербурге, его там зарегистрировал, и теперь для него лекарства покупает Санкт-Петербург". Но это неправильный подход, надо найти решение централизованное, на уровне государства.

Коллеги-губернаторы, мы будем этим заниматься последовательно. Спасибо.

Слово предоставляется Игорю Владимировичу Васильеву, губернатору Кировской области.

Пожалуйста, Игорь Владимирович, Вам слово.

Подготовиться Синельникову.

И.В. ВАСИЛЬЕВ

Большое спасибо.

Уважаемые Валентина Ивановна, участники совещания! Спасибо за возможность выступить в столь высокой аудитории. Мы в правительстве Кировской области всецело поддерживаем реструктуризацию кредитов. В области накоплен значительный объем кредитной задолженности, который приближается, к сожалению, к объему собственных средств. Решения, которые принимались на федеральном уровне в предыдущие годы, по замещению коммерческих долговых обязательств бюджетными кредитами оказали существенную поддержку в части снижения расходов на обслуживание госдолга, но их краткосрочный характер не позволяет регионам за счет собственных средств обеспечить их своевременный возврат. Поэтому озвученное Президентом Российской Федерации решение о запуске с 2018 года программы реструктуризации считаем своевременным, существенным для таких бюджетов, как бюджет Кировской области. Я думаю, что коллеги из других регионов меня также поддержат.

План рассрочки будет способствовать выполнению всех наших расходных обязательств, формированию бездефицитного бюджета. Но мы понимаем, что реструктуризация – это своего рода привилегия, рассматриваем ее как аванс доверия к региональной политике. Хочу заверить вас, что мы его оправдаем.

Программа, рассчитанная на срок от семи до 12 лет, позволит нам равномерно распределить по годам погашение задолженности по бюджетным кредитам, обеспечить их возврат за счет собственных средств. Такое решение является дополнительным стимулом для регионов к наращиванию собственной доходной базы, росту доходов бюджетов выше уровня инфляции.

Сегодня коллеги-губернаторы, которые выступали до меня, обозначили уже большую массу проблем, которые стоят перед регионами, которые, безусловно, нужно решать. Я хотел бы сделать некоторые предложения.

Мы уже в течение полутора лет в области, после того как я был назначен временно исполняющим обязанности и объявил программу наведения элементарного порядка, проводим автоматизацию систем управления, внедряем ясный, понятный, в том числе и для инвесторов, инструментарий управления региональной собственностью, управления медициной, управления лесным хозяйством. И это дает ощутимые результаты.

Я хочу сказать, что за последние полтора года, скажем, только за счет внедрения понятных экономических инструментов и внедрения программ управления системами в медицине нам удалось добиться существенных результатов. Мы вошли в программу "Бережливая поликлиника", отремонтировали (за счет собственных, подчеркиваю, сэкономленных средств) более 18 поликлиник, более 900 кабинетов в целом по области, восстановили систему санитарной авиации: теперь два

вертолета совершают более 19 вылетов в неделю, спасая жизни людей. Мы построили 44 вертолетные площадки. Мы внедрили систему управления – так называемую ГИС "Лес" и полностью исключили чиновника из системы принятия решений по аукционам на лесные участки. И вот за эти полтора года нам удалось в несколько раз увеличить поступление доходов в областной бюджет от этого вида деятельности.

А предложение мое, Валентина Ивановна, заключалось бы в следующем. У нас Совет Федерации и соответствующие комитеты в Совете Федерации (говорю это как бывший член Совета Федерации, но бывших, наверное, не бывает), мне кажется, могли бы стать местом для обсуждения такого рода технологий, для того чтобы они могли распространяться на всю страну. Мы со своей стороны готовы предоставить полную информацию. Мы уже обсуждали на заседании совета округа этот вопрос (мы с Сергеем Николаевичем). Думаю, что это было бы разумное предложение, если вы нас в этом поддержите.

На этом я свое выступлению закончу. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Игорь Владимирович.

Ну, мы и стараемся быть такой площадкой, готовы включить активно и Кировскую область для отработки этих совместных проектов. Спасибо Вам большое. Присаживайтесь.

Синельников-Мурылёв Сергей Германович, ректор Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России.

Пожалуйста, Сергей Германович, Вам слово.

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Спасибо за возможность выступить. Я постараюсь очень тезисно.

Первое. Бюджет, который мы сейчас обсуждаем, будет реализовываться в следующем году, и здесь очень важно, конечно, будут ли те тенденции к оживлению российской экономики, которые сейчас наметились, стабильными. Я в это верю, но тем не менее есть определенные проблемы с тем, что и инвестиции у нас осуществляются пока далеко не во всех регионах, хотя они и возросли в первом полугодии, и потребительский спрос пока на достаточно низком уровне. Здесь есть определенные проблемы, и к ним надо относиться внимательно.

Что касается самого бюджета, то тот прогноз, который сделан с достаточно низкой ценой на нефть, и то бюджетное правило, которое применяется (оно тоже очень жесткое), приводят к тому, что бюджет расширенного правительства сокращается за ближайшие три года с 34,5 процента до

32 процентов. Это, естественно, гарантирует нам определенную финансовую стабильность и, более того, хотел бы обратить внимание, дает нам определенные резервы для реализации тех возможных решений, которые будут приняты высшим политическим руководством страны в следующем политическом цикле, так же как было принято решение Президентом, которое сформулировано в майских указах 2012 года, о зарплате, они сильно повлияли на весь бюджет. Наверное, что-то подобное следует ожидать и в следующем году. И резервы тут, безусловно, надо иметь.

Это сокращение, о котором я говорил, ложится в первую очередь на федеральный бюджет, и расходы в федеральном бюджете падают до 15,6 процента к 2020 году. На самом деле катастрофы здесь особой нет, потому что это уровень примерно 2006 года, когда мы росли. С другой стороны, одно дело – в условиях растущей экономики, другое – стагнирующей, макроэкономические ситуации несколько разные и воспринимаются всеми немножко по-разному.

Очень положительная тенденция заметна в федеральном бюджете – это плавное сокращение доли непроизводительных расходов (расходов на оборону, правоохрану, государственное управление, субсидии в экономику, в основном госкомпаниям). Это сокращается, и это очень такая позитивная тенденция. Мы это много обсуждали, потому что были опасения, что падение будет происходить за счет отраслей социальной сферы.

Что касается региональных бюджетов и межбюджетных отношений, то здесь мы видим, что расходы и доходы региональных бюджетов стабилизируются на уровне примерно последней пары лет.

Неблагоприятная тенденция – это сокращение трансфертов регионам, которые падают на 0,4 пункта ВВП к 2020 году. Однако увеличение доли нецелевой помощи – это хорошая тенденция. Замечу, что тенденция падения федеральной помощи регионам будет еще усилена и может усилить дифференциацию регионов по доходной обеспеченности после 2020 года, уже за пределом цикла, если мы примем решение вернуться опять к децентрализации прибыли, 1 процента налога на прибыль, который в 2017 году был централизован, это еще более усилит.

Теперь буквально пару слов в оставшиеся полторы минуты о том, каковы наши предложения. Я здесь поддерживаю (мы, собственно, вместе и работали) Ярослава Ивановича, который говорит, что отрасли человеческого капитала и инфраструктуры – это основной приоритет. И здесь наше мнение такое, что нужно осуществлять более активный бюджетный маневр в пользу этих отраслей и, может быть, не так жестко прогнозировать, скажем, цену отсечения, бюджетные правила, с тем чтобы сохранить и чтобы не так быстро падала (если макроэкономические условия, конечно, позволят) доля бюджетных расходов расширенного правительства. На наш взгляд, если она будет

меньше 34 процентов, то будет происходить определенная деградация в отраслях, ответственных за человеческий капитал и инфраструктуру.

За счет чего это можно сделать? За счет меньшего накопления в фондах, за счет проведения пенсионной реформы, за счет проведения более активного маневра с НДС и экспортной пошлиной, за счет сокращения льгот. Есть набор решений, которые всем хорошо известны и которые сейчас обсуждаются. Может быть, что-то из них будет принято.

В отношении регионов мне казалось, что определенным образом может выправить ситуацию передача расходов по уплате страховых взносов на ОМС неработающего населения на федеральный уровень. И, наверное, надо фонд трансфертов тоже, может быть, немного побольше иметь.

Я вроде бы уложился. Спасибо большое.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Сергей Германович. Спасибо большое за Ваше участие и за очень интересные предложения. Благодарю Вас.

Коллеги, все желающие выступить выступили. Есть ли у кого-либо из участников слушаний вопросы, может быть, к Антону Германовичу, к Татьяне Алексеевне, к нам? Есть ли желающие выступить, высказать какие-то предложения?

Все желающие, спускайтесь к микрофону, пожалуйста. Вот здесь два микрофона. Только просьба: предложения, которые мы могли бы учесть в рекомендациях, ладно? Пожалуйста.

В.Н. КИСЕЛЁВ

Хорошо. Спасибо большое, Валентина Ивановна.

Киселёв Владимир Николаевич, председатель Законодательного Собрания Владимирской области.

Прежде всего, хотелось бы подчеркнуть, что Правительство при формировании бюджета учло проблемные вопросы прошлых лет, предложения регионов. И большое спасибо, конечно, за это Антону Германовичу и всем остальным, кто готовил проект бюджета. Но есть ряд проблемных вопросов, на которых хотелось бы остановиться.

Первый вопрос. По инициативе Президента в настоящее время работает схема замещения коммерческих кредитов бюджетными (об этом уже говорилось здесь). У нас в области долг очень маленький, один из самых низких в стране – всего 3 млрд. рублей (это около 9 процентов от доходов). Тем не менее для нас это очень важное решение, и мы принимаем участие в этой работе. К сожалению, схема замещения на сегодняшний день учитывает только региональные долги и не учитывает долги местного самоуправления.

Уважаемый Антон Германович, просьба обратить на данный вопрос внимание.

Следующий вопрос – по наполнению региональных бюджетов. Проблема серьезная, всегда денег не хватает, и, конечно, мы работаем в этом направлении.

Есть у нас такое предложение. Предприятия и организации при приобретении лицензии на торговлю алкоголем платят госпошлину. Эта госпошлина одинакова и для маленького магазина (например, сельского), и для крупной торговой сети, имеющей десятки и сотни магазинов. И, конечно, мы посчитали, что если, предположим, не с каждой организации эту пошлину взимать, а с каждого конкретного магазина, с каждой торговой точки, то мы, во-первых, уравнием в правах маленький сельский магазин и крупную торговую сеть, поддержим малый бизнес, а во-вторых, получим дополнительно в бюджет регионов порядка 100 млн. рублей ежегодно. Выступили с законодательной инициативой в Госдуму порядка двух лет тому назад. К сожалению, Правительство дало отрицательное заключение с формулировкой, что это нецелесообразно.

В настоящее время мы вновь подготовили законодательную инициативу, посоветовались с коллегами из регионов – все практически поддерживают. Поэтому просьба, Валентина Ивановна, Антон Германович, нас тоже в этом вопросе поддержать, потому что другие регионы тоже получают дополнительные средства в бюджет.

И в заключение... Антон Германович уже говорил о том, что вводятся онлайн-кассы со следующего года. Решение действительно правильное, нужно наводить порядок. Но у нас в области, например, в среднем 25 тысяч предпринимателей платят налог на вмененный доход либо работают по патенту (то есть они уплачивают фиксированную сумму в бюджет), и внедрение этих онлайн-касс никак ситуацию не изменит. Они как платили эту сумму (хоть с кассами, хоть без касс), так и будут продолжать эту фиксированную сумму платить. Поэтому просьба освободить от приобретения этих онлайн-касс предприятия, которые работают по патенту и уплачивают налог на вмененный доход. Спасибо большое.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Владимир Николаевич, за интересные предложения.

Коллеги, представляйтесь для стенограммы. По очереди буду давать слово.

Пожалуйста.

В.Г. ЩЕРБИНА

Щербина Вера Георгиевна (Сахалинская область).

В.И. МАТВИЕНКО

Минуту, минутку, я не Вам дала слово.

В.Г. ЩЕРБИНА

Извините.

В.И. МАТВИЕНКО

Пожалуйста.

В.В. НАГОВИЦЫН

Наговицын Вячеслав Владимирович, сенатор от Бурятии.

Уважаемые Валентина Ивановна, Антон Германович! Сегодня уже поднимался вопрос о программе ОМС. Мы с вами знаем, в 2016 году Правительство своим постановлением приняло базовую программу государственных гарантий бесплатной медицинской помощи. Это документ, обязательный к исполнению для всех субъектов Российской Федерации. На основе этого разрабатываются территориальные программы. Но, к сожалению, во многих субъектах они носят сегодня дефицитный характер, дефициты достаточно большие. Это говорит о том, что постановление, по сути говоря, не выполняется.

Поэтому у меня просьба к Антону Германовичу все-таки учитывать при балансировке бюджетов в том числе и территориальные программы. К сожалению, этого не происходит. Я сам лично проходил такие согласования в Минфине. Минфин не видит эти территориальные программы и балансировку проводит только бюджетов по основным бюджетным расходам. Это первое.

И второе. То же самое касается индексации тарифа в части неработающего населения. Мы знаем, что законом Российской Федерации установлена ежегодная индексация чуть больше 8 процентов, и эта индексация тоже приводит к разбалансировке программ, поскольку собственных средств у субъектов в бюджетах не хватает.

Просьба при рассмотрении бюджета на 2018 год учесть эти два момента.

Второй момент – я хотел вернуться к очень важному...

В.И. МАТВИЕНКО

Это уже третий момент, Вячеслав Владимирович. *(Смех в зале.)*

В.В. НАГОВИЦЫН

...к очень важному вопросу – это обеспечение жильем детей-сирот.

Валентина Ивановна, сегодня, к сожалению, эта проблема очень большая, поскольку законодательство по обеспечению жильем, которое в Российской Федерации принято, не носит обязательного характера для субъектов Российской Федерации. В Бурятии, допустим, более 2,5 тысячи детей уже получили правовые основания для получения такого жилья, но его получить не могут. И, безусловно, эта очередь стоит годами, а иногда десятилетиями.

В.И. МАТВИЕНКО

Тема известная.

В.В. НАГОВИЦЫН

И я просил бы в протоколе записать протокольное поручение. Либо это наш Комитет по социальной политике должен делать, либо нужно обратиться в Государственную Думу, но этот вопрос надо урегулировать. Прежде всего там надо ликвидировать накопленную уже большую очередь и фактически сделать ее обязательной. При наступлении такого права ребенок должен получать жилье одновременно, а потом должны действовать компенсационные меры по субъектам.

И последнее, с чем хотел бы обратиться. У нас, Валентина Ивановна, за долгие годы накопилось очень большое количество объектов незавершенного строительства. Я хочу привести примеры. Онкоцентр в Бурятии строится на сегодняшний день уже семь лет. Есть объекты (такие, как национальная библиотека), которые финансировались в 2016–2017 годах, а на 2018 год почему-то финансирование прекращено (то есть это тоже будет незавершенный долгострой).

На мой взгляд, надо дать поручение сейчас провести полную ревизию и сначала достроить то, что начали строить, и потом уже вводить новые объекты. Но это должна быть какая-то, наверное, адресная инвестиционная программа, которая бы четко давала субъектам ответ, когда этот объект планируется достроить. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Вячеслав Владимирович.

По очереди будем.

Пожалуйста, представьтесь.

В.Н. ИКОННИКОВ

Иконников Василий Николаевич, сенатор от Орловской области.

Уважаемый Антон Германович! Прекрасная и своевременная инициатива Президента по реструктуризации бюджетных кредитов в течение семи лет может быть выхолощена, если вы серьезно не обратите внимание на соглашения, которые подписываются субъектами Российской Федерации при выдаче бюджетных кредитов.

Мы имеем практику: в 2016 году 16 субъектов Российской Федерации не выполнили эти соглашения. И в результате что? Вы вынуждены были помогать, но они все равно вернули от 25 до 100 процентов кредитов. Сегодня не все субъекты Российской Федерации имеют бюджетные кредиты. По ним тоже нужно смотреть и думать. Поэтому что я предлагаю?

Первое. Необходимо пересмотреть параметры соглашений с учетом индивидуальных особенностей субъектов и их реальных возможностей.

Второе. Прошу обратить внимание на предложение Президента об особом подходе к регионам, где велика доля коммерческих кредитов в структуре государственного долга. Их удельный вес значителен и составляет 25 процентов, на 1 сентября это 550 млрд. рублей. Предлагается выделить из федерального бюджета регионам, у которых уровень коммерческого долга превышает 50 процентов собственных доходов, средства на субсидирование процентной ставки по коммерческим кредитам на уровне стоимости их обслуживания в размере не более ключевой ставки плюс 1 процент. Затраты бюджета здесь составят максимум 52 млрд. рублей на 2018 год.

И еще одно, на что прошу обратить внимание, – это поручение Президента по увеличению средств на лекарственное обеспечение льготников. Необходимо предусмотреть их увеличение, поскольку субъекты Российской Федерации сегодня реально задыхаются и вынуждены направлять свои собственные средства, которые не предусмотрены расходными полномочиями. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Василий Николаевич.

Пожалуйста, Вам слово. Я поняла, Сахалин, да?

В.Г. ЩЕРБИНА

Сахалинская область. Щербина Вера Георгиевна, председатель правительства.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые участники парламентских слушаний! Я, конечно же, не могу не выступить, поскольку Минфином Российской Федерации подготовлено изменение в законодательство, которое касается непосредственно только одной Сахалинской области. Вносится изменение в Бюджетный кодекс, и у Сахалинской области изымается 50 процентов налога на прибыль при выполнении соглашения о разделе продукции.

Я хочу сказать, что это 35 процентов бюджета Сахалинской области. И, собственно говоря, этот вопрос вынесен... Мы о нем совершенно ничего не знали, у нас всю идет проектирование бюджета. Мы уже с общественностью обсуждаем этот проект бюджета. И на прошлой неделе мы узнали о таком крупном изъятии.

Я бы хотела два слова все-таки сказать об особенностях Сахалинской области. Во-первых, если расходы бюджета в текущем году оцениваются в 112 млрд. рублей, то в следующем году наши возможности сокращаются до 70 млрд. рублей. Я хочу сказать, что у нас только заработная плата – 42 млрд. рублей, а вместе с содержанием бюджетных учреждений – это 55 млрд. рублей.

Особенности региона, о которых тоже не могу не сказать. Это островной регион (это Курильские острова), и очень сложная транспортная доступность островов, поэтому мы вынуждены только 2,4 миллиарда тратить на авиаперевозки (на дотацию авиаперевозок). Простой пример приведу: чтобы из Южно-Сахалинска до Курил долететь, экономически обоснованный тариф составляет 17 тыс. рублей. Мы возим население за 6 тыс. рублей, естественно, остальное всё дотируем. Между островами у нас перевозки осуществляет вертолет. И мы понимаем, что, несмотря на то что перевозим пять человек, например, тем не менее это крайне важно, жизненно важно для этих людей, поскольку никаких других возможностей нет. Также более 2 млрд. рублей у нас идет на морские перевозки и на железнодорожные перевозки, а также на наших плечах лежат все расходы, связанные с содержанием аэропортов...

В.И. МАТВИЕНКО

Я прошу прощения... Вы весь бюджет свой не зачитывайте. Проблему Вы подняли. Антон Германович выскажет свою позицию.

В.Г. ЩЕРБИНА

Предложение можно?

В.И. МАТВИЕНКО

Да, пожалуйста.

В.Г. ЩЕРБИНА

Поскольку законопроект уже внесен в Государственную Думу, мы бы хотели, чтобы нам дали возможность поработать на площадке Совета Федерации совместно с регионом и на площадке Государственной Думы. Мы считаем, что это очень жесткое изъятие, и хотели бы предложить все-таки пересмотреть процент изъятия. Мы прекрасно понимаем, что и повышение заработной платы во всех субъектах Российской Федерации со следующего года... Готовы делиться, но не так жестко, как это происходит сейчас. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Благодарю Вас.

Пожалуйста, коллега Серебренников.

Е.А. СЕРЕБРЕННИКОВ

Спасибо, уважаемая Валентина Ивановна.

Серебренников, первый заместитель председателя Комитета по обороне и безопасности.

Прежде всего, Антону Германовичу благодарность за снятие бюджетной напряженности по Республике Хакасия.

Вопрос по силовому блоку. Уважаемый Антон Германович, на протяжении шести последних лет постановлениями Совета Федерации мы настойчиво рекомендовали Министерству финансов предусмотреть в проектах бюджета индексирование окладов денежного содержания для военнослужащих и приравненных к ним (о чем Вы сегодня говорили, просто объемы не сказали, сколько запроектировано), и особенно по выделению бюджетных ассигнований по силовому блоку, по основным министерствам – и МВД, и Росгвардии, и МЧС, да и Министерству обороны в том числе, по выделению бюджетных ассигнований для строительства жилья, приобретения жилья или взамен выплата субсидий. В этом проекте бюджета, на 2018 год, опять или этих бюджетных ассигнований нет по отдельным министерствам, или они настолько малы, что никак не дают возможности руководителям выполнить социальные, законодательно установленные обязательства перед военнослужащими. Поэтому я хотел бы, чтобы в проекте бюджета все-таки Минфин еще раз посмотрел и выкроил как-то эти средства для министерств. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Евгений Александрович. Услышали. Благодарю Вас.

Коллеги, надо завершать, поэтому коротко. У нас два крайних участника слушаний и будем завершать.

Представьтесь, пожалуйста.

Р.А. ДУРЯГИН

Мурманская область, Роман Анатольевич Дурягин.

В.И. МАТВИЕНКО

Кто Вы, простите?

Р.А. ДУРЯГИН

Заместитель губернатора.

В.И. МАТВИЕНКО

Заместитель губернатора. Пожалуйста.

Р.А. ДУРЯГИН

В проекте федерального бюджета на 2018 год Мурманская область является лидером в процентном соотношении по сокращению дотаций на выравнивание. Нам сокращены дотации в размере 75 процентов.

Кроме того, на территории области имеются еще пять закрытых административно-территориальных образований, которым также сокращены дотации по сравнению с текущим годом на 22 процента. Проблема для нас действительно очень большая, потому что в области создано объединенное стратегическое командование – Северный флот, приезжают новые военнослужащие, приезжают со своими семьями. Соответственно, необходимо обеспечивать инфраструктурой. Но при принятии решений по появлению военного контингента не принимаются одновременно решения по увеличению финансовой помощи субъекту. Поэтому просим посмотреть на эту ситуацию и пересмотреть объем дотаций для ЗАТО.

И то же самое, о чем я начал говорить, – про дотацию на выравнивание. У нас основные налогоплательщики – это компании, которые в основном являются добывающими либо перерабатывающими. И финансовый результат этих компаний в большей своей части зависит от мировых цен, конъюнктуры на рынке, и от курса валюты. Соответственно, в текущем году в таких условиях у нас уже ожидается недопоступление доходов в размере 3,5 млрд. рублей, налоговых платежей. В следующем году сохранится, по прогнозам компаний, такая же тенденция, но при этом идет сокращение дотаций. Просим также обратить на это внимание. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое.

Представьтесь, будьте добры.

В.К. КРАВЧЕНКО

Кравченко, Томская область.

Уважаемая Валентина Ивановна! Не выступал бы, если бы не посмотрел проект бюджета на 2018 год.

В.И. МАТВИЕНКО

А зачем смотрели? Спокойно попросили...

В.К. КРАВЧЕНКО

Валентина Ивановна, и не увидел, что опять методика, опять методика. *(Смех в зале.)*
Томская область...

В.И. МАТВИЕНКО

Прочитал на свою голову. Так...

В.К. КРАВЧЕНКО

Валентина Ивановна, Томская область – соотношение 70 на 30: 138 перечисляем в федеральный центр, 48 приблизительно остается. По приросту налоговых доходов – третье место в

Сибирском федеральном округе. Смотрим бюджет 2018 года: у нас потери от консолидированной группы – 5 миллиардов по 2017 году, видим, что по методике у нас уменьшение дотаций на 3 процента. Прошу обратить внимание на такие регионы, которые работают, которые приносят за пять лет 0,5 триллиона (Томская область) в бюджет Российской Федерации. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Справедливое замечание.

Коллеги, все желающие выступили.

Я попрошу Антона Германовича прокомментировать, и будем завершать.

Пожалуйста.

А.Г. СИЛУАНОВ

Спасибо большое, Валентина Ивановна.

Я постараюсь кратко. Первый вопрос был по долгам, что делать с долгами местных бюджетов, как бы их тоже реструктурировать. Но хочу сказать следующее – что это компетенция субъектов Российской Федерации. И мы полагаем целесообразным принять аналогичные меры по облегчению долгового бремени муниципальных образований субъектами Российской Федерации, потому что мы же не выдавали кредиты органам местного самоуправления. Это компетенция регионов.

Дальше. Что касается лицензий на торговлю алкоголем – разные госпошлины. Мне кажется, целесообразно рассмотреть, чтобы действительно небольшие магазины или крупные сети могли по-разному платить эту пошлину.

Что касается ККТ для тех, кто работает по патенту или платит налог на вмененный доход, – услышали. Мы считаем, что вообще контрольно-кассовая техника дает (еще раз говорю) не только налоговую, но и статистическую информацию.

Что касается вопроса о малых предприятиях, которые работают на вмененке или на патенте, – давайте этот вопрос посмотрим и изучим.

По Бурятии, по ОМС. Вячеслав Владимирович сказал, что не учитывается рост расходов за неработающее население. Учитывается. Хочу сказать, что в новом счете модельного бюджета мы заложили те нормативные расходы, которые должны субъекты Российской Федерации платить по ОМС. Это дополнительно где-то 150 млрд. рублей в расходных обязательствах. И как раз поэтому исходя из учета модельного бюджета объемы трансфертов были существенно пересчитаны.

Дети-сироты. Думаю, что нам действительно еще нужно поработать по категории детей-сирот. Потому что действительно мы должны обеспечивать жилье в первую очередь для детей, а не

для тех, кто по своему возрасту никак не подходит под категорию ребенка. Поэтому, может быть, здесь нам еще посмотреть и отрегулировать этот вопрос в законодательстве. *(Оживление в зале.)*

ИЗ ЗАЛА

(Микрофон не включен. Не слышно.)

А.Г. СИЛУАНОВ

Я не понимаю, это поддержка или нет? *(Оживление в зале.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Речь идет о том, что долги копились последние 5–10 лет и очередники уже, конечно, не дети, но они все равно сироты. Им может быть уже и по 30, и по 35 лет, но по закону они имеют право, как выпускники детских домов и не имеющие никакого жилья. Суды принимают справедливые решения, что их надо все равно обеспечивать жильем. В этом проблема.

А.Г. СИЛУАНОВ

Я согласен, да. Здесь вопрос по тем, кто встал на учет, конечно, нужно решать. Но мне кажется, здесь... Недавно были приняты решения по расширению возрастной категории, которая могла бы рассчитывать на получение здесь поддержки. Но тем не менее давайте обсудим. Эта тема беспокоит многих губернаторов Российской Федерации.

Белгород. Пересмотреть соглашения по кредитам. Хочу сказать, что, да, мы на следующий год, когда будем готовить соглашения о реструктуризации, будем их готовить в уточненном, и, я бы сказал, может быть, где-то в упрощенном формате.

Особый подход к регионам, которые имеют в структуре долга коммерческий долг. Мы в структуре модельного бюджета учли (даже в структуре модели расходов модельного бюджета) потребности субъектов Российской Федерации в погашении коммерческого долга, то есть по каждому субъекту учли эти обязательства на предстоящий трехлетний период. Поэтому в модельном бюджете учтена потребность на обязательства по коммерческому долгу. И договорились (по ставке здесь вопрос тоже был) с государственными банками о том, что банки будут кредитовать субъекты Российской Федерации по ключевой ставке Центрального банка плюс 1 процентный пункт. Поэтому если это не будет осуществляться... Еще раз говорю, руководство наших двух госбанков такие решения акцептовало.

Лекарственное обеспечение льготников. Мы оставили уровень обеспечения на уровне текущего года и, если вдруг будут возникать какие-то проблемы, готовы будем в ходе исполнения бюджета посмотреть.

По Сахалину было предложение о пересмотре решения Правительства о большей централизации за счет СРП. На самом деле мы видим, коллеги, что деньги от СРП во многом находятся на счетах Сахалинской области и не используются (40 млрд. рублей у нас на счетах скопилось таких остатков), и считаем, что те деньги, которые мы централизуем, не пойдут на общую сбалансированность бюджета Российской Федерации. Они пойдут на развитие регионов Дальнего Востока, в том числе и на Сахалин, и думаю, что будут использованы более эффективно.

Что касается вопросов индексации, то 4 процента у нас учтено в расходах на денежное довольствие. Объемы ассигнований на государственную программу вооружения, объемы текущих расходов учтены на уровне не ниже, чем уровень текущего года, плюс те индексации по социальным выплатам и денежному довольствию, о которых мы говорили.

Мурманская область. Видим, что вопрос действительно проблемный по снижению дотации. Это один из сложных регионов. На 848 млн. рублей снижаются дотации в целом, и дотация на сбалансированность, и дотация на выравнивание. Дотация на выравнивание составляет 1,4 миллиарда, и она снижается по Мурманску. Поэтому думаем, что по таким регионам нужно будет посмотреть перераспределение в текущем году дотаций на сбалансированность, распределение которых мы будем рассматривать на заседании трехсторонней комиссии.

И последнее – это Томская область. Я хочу сказать, что если дотация на выравнивание сокращается там действительно, то дотация на сбалансированность зарплат увеличивается. И общий объем дотаций из двух вот этих дотаций, если брать 2017 год и 2018 год, прирастает по Томской области на 1 млрд. рублей (где-то сокращается, а где-то и растет прилично). То есть на 1 млрд. рублей в плюсе вы на следующий год. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги! Мне кажется, состоялся такой хороший рабочий, профессиональный разговор. И есть с чем сравнивать. Вот я сравниваю: три-четыре года назад тональность выступлений руководителей регионов была другая. Это говорит о том, что все-таки мы совместно – и Совет Федерации, и руководители регионов, и Минфин – работаем. И многие вопросы, которые имели остроту, каждый год решаются поэтапно, постепенно.

И я хочу высказать слова благодарности Министерству финансов за то, что в очень непростых экономических и финансовых условиях они внесли проект бюджета сбалансированный, социально ориентированный, ориентированный на развитие. И в этом большая личная заслуга

Министра финансов Антона Германовича. И я особо хочу подчеркнуть, что в этом бюджете больше внимания уделено регионам, региональным бюджетам, и нас это не может не радовать.

В то же время в ходе обсуждения было высказано много замечаний, предложений, пожеланий. У нас есть над чем еще поработать, с тем чтобы ко второму чтению учесть максимально возможно эти предложения, донастроить бюджет и чтобы те предложения, которые прозвучали от губернаторов, от других руководителей регионов, были учтены при донастройке.

Прошу также внести в рекомендации наши те предложения, о которых говорили участники слушаний, – что-то для учета, что-то для проработки. Мы также назвали те проблемы, которые нужно дополнительно проработать. Глава Законодательного Собрания Владимирской области внес предложения, которые поддерживаются принципиально, но их надо доработать, в том числе на площадке Совета Федерации.

В целом можно сказать, что тревог... Конечно, сложная, непростая ситуация. Но нет ни паники, ни истерики, ни каких-то тревожных таких ожиданий. Это нормально. Много из того, что тревожило, учтено, и главное, что мы максимально возможно задействуем наш потенциал, наши возможности, как страны, так и регионов в целом.

Продолжим работать для выработки поправок ко второму чтению. И главное, чтобы Правительство, Министерство финансов вовремя довели средства по статьям бюджета после его принятия, чтобы положенные средства своевременно поступили в регионы, информация для формирования региональных бюджетов, чтобы мы не затягивали бюджетный процесс в процессе, извините за тавтологию, и тем самым ослабляли эффективность бюджетных средств как по программам, так и по трансфертам, по дотациям.

Еще раз всем большое спасибо. Продолжим работу. Всего доброго! *(Аплодисменты.)*
